Р А Ш И Н С А Й Н С

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№5 2023

Казань - 2023

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №5 2023г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. – 48.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № Е11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

А.С. Афансаьев – д.филол.н., доцент; *Р.Ф. Бекметов* – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; *О.В. Чевела* – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

А.С. Онегина, Е.Н. Коростенко ДИАЛЕКТНЫЕ ГЛАГОЛЫ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА XXI ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРА ЛЕНСКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ) 5

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

М.А. Кузина, Н.Д. Овчинниковак, П.Д. Пастернак, Е.В. Сачкова ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ, ИНТЕРТЕКСТ VS. ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ, ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ 8
А.Е. Локонова, Е.А. Никонова ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА ВОЙН 12

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

С.З. Анохина, Т.И. Кобякова, А.Р. Яковлева ЛИНГВОМАНИПУЛЯТИВНЫЕ ПРИЕМЫ ПРИ МИФОЛОГИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА ОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ 17
М.Ю. Мурзаканова КОГНИТИВНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ РОДСТВА В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ 20
Е.Л. Фрейдина, О.Н. Любченко НЕКОТОРЫЕ ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОГО ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 23
Д.И. Швецова, Р.В. Гатауллина, Л.Г. Чумарова ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ДИСКУРСЕ ПОЛИТИКОВ СОВРЕМЕННОЙ США И ФРАНЦИИ 27
Д.Д. Юсупова ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПАДЕЖА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ 30

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

О.А. Глущенко ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕКСТА В НОВЫХ МЕДИА В УСЛОВИЯХ КОНВЕРГЕНТНОЙ ЭВОЛЮЦИИ 34
А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, П.Е. Базарова, М.С. Курбанов, Ю.Р. Дишнаев, А.В. Короткова, А.А. Головня, Д.Р. Бикиева, Э.Р. Тулякова НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СПОРТА В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ ИЗДАНИИ О ПЕРВОМ ПРЕЗИДЕНТЕ РБ М.Г. РАХИМОВЕ 37
А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдиновак, Д.Г. Даутбаев, М.С. Курбанов, Ю.Р. Дишнаев, А.В. Короткова, А.А. Головня, Д.Р. Бикиева, Э.Р. Тулякова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ НАУЧНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БИОГРАФИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО ПЕРВОМУ МИНИСТРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР Г.А. МИТЕРЕВУ 40

АННОТАЦИИ 43

THE RELEASE MAINTENANCE

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL)

A.S. Onegina, E.N. Korostenko DIALECT VERBS IN NATIVE SPEAKERS' SPEECH THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE XXI CENTURY (BASED ON THE DIALECT OF THE LENA DISTRICT OF THE ARKHANGELSK REGION) 5

5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES) (PHILOLOGICAL)

M.A. Kuzina, N.D. Ovchinnikova, P.D. Pasternak, E.V. Sachkova INTERTEXTUALITY, INTERTEXT VS. PRECEDENCE, PRECEDENT TEXT: DISTINGUISHMENT CRITERIA 8
A.E. Lokonova, E.A. Nikonova LINGUO-COGNITIVE INSTRUMENTS OF MEDIA WARS 12

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL)

S.Z. Anokhina, T.I. Kobyakova, A.R. Yakovleva LINGUO-MANIPULATIVE TECHNIQUES IN THE MYTHOLOGIZATION OF THE PHENOMENON OF DANGER IN THE MODERN MEDIA SPACE 17
M.Yu. Murzakanova COGNITIVE CATEGORY OF RELATIONSHIPS IN DIFFERENT SYSTEM LANGUAGES 20
E.L. Freydina, O.N. Lyubchenko PROSODIC FEATURES OF BRITISH HUMOROUS DISCOURSE 23
D.I. Shvetsova, R.V. Gataullina, L.G. Chumarova LINGUISTIC DEVICES IN THE DISCOURSE OF POLITICIANS OF THE MODERN USA AND FRANCE 27
D.D. Yusupova FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE PARTICULAR MEANINGS OF THE NOMINATIVE CASE OF NOUNS IN THE RUSSIAN AND TURKMEN LANGUAGES 30

5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL)

O.A. Glushchenko TEXT TRANSFORMATION IN NEW MEDIA IN CONDITIONS OF CONVERGENT EVOLUTION 34
A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, P.E. Bazarova, M.S. Kurbanov, Yu.R. Dishnaev, A.V. Korotkova, A.A. Golovnya, D.R. Bikieva, E.R. Tulyakova POPULAR SCIENCE JOURNALISM IN THE FIELD OF HEALTH AND SPORTS IN THE ENCYCLOPEDIC EDITION ABOUT THE FIRST PRESIDENT OF THE RB M.G. RAKHIMOV 37
A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, D.G. Dautbaev, M.S. Kurbanov, Yu.R. Dishnaev, A.V. Korotkova, A.A. Golovnya, D.R. Bikieva, E.R. Tulyakova USING THE METHODS OF SCIENTIFIC JOURNALISM IN THE PREPARATION OF A BIOGRAPHIC EDITION DEDICATED TO THE FIRST MINISTER OF HEALTH OF THE USSR G.A. MITEREV 40

ABSTRACTS 43

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.5

А.С. Онегина канд. филол. наук, Е.Н. Коростенко

Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова, кафедра русского языка и речевой культуры,
Архангельск, a.utkina@narfu.ru, e.korostenko@narfu.ru

ДИАЛЕКТНЫЕ ГЛАГОЛЫ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА XXI ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРА ЛЕНСКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

В данной статье произведён анализ диалектных глаголов по результатам исследования устной речи носителя русского языка из числа коренных жителей Ленского района Архангельской области. Глаголы структурированы по лексико-грамматическим и лексическим значениям. Проведено сопоставление исследуемого языкового материала с данными словарей XIX-XXI веков, отмечена уникальность диалектной лексики.

Ключевые слова: *севернорусский говор, диалектный глагол, лексико-грамматическое значение, лексическое значение.*

Севернорусские народные говоры, исторически распространённые на территории современной Архангельской области, привлекают внимание исследователей ввиду своей сохранности и уникальности. Издавна речь коренных жителей архангельской провинции являлась сокровищницей русского языка и русской культуры, поэтому исследование специфики севернорусских говоров имеет не только региональную, но и общенациональную значимость.

Ленский район, расположенный на юго-востоке Архангельской области (Рис. 1), максимально удален и изолирован от областного центра (около 1000 километров автомобильных дорог с наличием сезонных речных переправ, отсутствие прямого железнодорожного сообщения, отсутствие авиасообщения). Речевое пространство Ленского района вошло в сетку обследования коллективом диалектологов МГУ (1980-2020) , а также Л.П. Комягиной (1994), Т.Н. Плешковой (2005), А.С. Уткиной (2010) и др.

Полностью согласны с мнением О.Г. Ровновой, что «без привлечения данных некодифицированных подсистем, к которым, в частности, относится и диалектный язык, аспектологическое описание современного русского языка нельзя считать полным» [3, с. 169]. Глаголы привлекают пристальное внимание отечественных исследователей-диалектологов (Г.Я. Симина 1972, О.Г. Ровнова 1991 – 2004, С.К. Пожарицкая 1991, Закревская 2002, Каргина 2006, Денисова 2008, Нефедова 2017 и др.), поскольку слова этой части речи, составляющие «предикативный центр высказывания, приобретает особую роль в системе языка, имеющего устную форму бытования, каким является диалектный язык» [1, с.18].

В 2022 году посредством длительного сосуществования с носителем языка женского пола 62 лет из числа коренных жителей Ленского района Архангельской области нами были произведены записи его устной речи. При анализе фрагментов устной речи было выявлено 40 диалектных глаголов, которые распределяются по лексико-грамматическому значению в отношении производимого действия на 3 группы: 1) «собственно субъектное значение» (25 глаголов), 2) «субъект-субъектное значение» (3 глагола) и 3) «субъект-объектное значение» (12 глаголов) (Рис. 2).

«Собственно субъектное значение» отмечается у глаголов, действие которых направлено в отношении его производителя, как у одушевленных, так и не у одушевленных объектов: а) у одушевленных объектов (с собственно возвратным значением): ерепе’ниться, скребсти’сь, чапа’ться, оболока’ться, изгиля’ться, заку’таться, расшипе’риться, раскоря’читься, стушева’ться, шаба’ркаться; (с невозвратным

значением) бубни’ть, ело’зить, кичи’ться, ня’вгать, околе’ть, рю’хнуть, угора’ть, у’росить, чу’ять; б) у неодушевленных (с собственно возвратным значением): заткну’ться, коро’биться; (с невозвратным значением): оббыга’ть, оку’рживеть, засе’сть, тле’ть.

Например, «*Не чапа’йся* (на стуле), *упадёшь*», «*Термос заткну’лся уже, надо мыть*», «*Челюсти засе’ли*», «*Хватит ня’вгать*» (кошке), «*Оббыгают, дак потом сваришь* (о ягодах)», «*Одевайся, сказала, околе’ешь*» (ребёнку).

«Субъект-субъектное значение» (с переходным грамматическим значением на одушевленный объект, чаще - человека): объего’рить, облапо’шить, самуска’ть (кого?).

«Субъект-объектное значение» (с переходным грамматическим значением на неодушевленный объект): плесну’ть, пиха’ть, су’нуть, сгрести’, опроста’ть, замусо’лить, сбу’згать, сбуро’вить, сгла’бзить, сба’грить, запо’лстить (что?).

Например, «*Не самуска’й её, успокоится*» (о ребёнке), «*Все половики сбуро’вил*», «*Пихани’ за печку*», «*Опроста’й банку, сколько стоит уже*».

Глаголы с собственно субъектным значением делятся на следующие группы в зависимости от лексического значения:

1) Глаголы, обозначающие действия человека в зависимости от ряда факторов:

- эмоциональное состояние (ерепе’ниться, рю’хнуть, стушева’ться, угоре’ть, у’росить);
- физическое состояние (околе’ть, оку’рживеть);
- речь и её восприятие (балабо’лить, бубни’ть, ня’вгать, чу’ять);
- движение (броди’ть, ело’зить, заку’таться, изгиля’ться, коро’биться, оболока’ться, раскоря’читься, расшипе’риться, скребсти’сь, чапа’ться, шаба’ркаться);
- трудовая деятельность (отлы’нивать);

2) Глаголы, обозначающие действия иных объектов:

- волосы (запо’лститься);
- предметы быта, продукты питания (засе’сть, заткну’ться, оббыга’ть, оку’рживеть, тле’ть)

Глаголы с субъектно-субъектным значением входят в отдельную группу по лексическому значению «воздействие на человека».

Глаголы с субъект-объектным значением относятся к отдельной группе по общему лексическому значению «изменение положения / состояния неодушевленного объекта».

Далее представим сопоставительный анализ некоторых выявленных нами диалектных глаголов с данными диалектных словарей XIX-XXI веков и словарями русского языка XX века.

Засе’сть – «запылиться»: *Окна не засядут, если закрыть марлей. Ноздри засядут* [2, с. 149]; «загрязниться» (опред.нами): *Челюсти засели* (2022).

Заку’тываться (заку’таться) – накрыться чем-либо с целью сохранения тепла (опред.нами): *Закутайся, а то замёрзнешь* (2022). Как непереходный («заку’тать») отмечен в близком значении «обкладывать, огораживать с целью защиты от холода» (Арх, 1897) [7, вып. 10, с. 186].

Затыка’ться (заткну’ться) – «становиться затклым, плесневеть» *Мука заткнулась* (Иркут., Новосиб., Урал., 1924) [7, вып. 11, с. 117]; в том же значении (опред.нами): *Сполосну. Может, заткнулся* (2022).

Околева’ть (околе’ть) – 1. «замерзать до смерти» (Волог., Ряз.), 2. «замерзать, сильно мёрзнуть, коченеть» *Околел просто, как собака* (Арх., Волог., Коми) – [7, вып. 23, с. 136]; «замерзать» (опред.нами): *Оденься, а то околеешь!* (2022).

Рю’хать (рю’хнуть) – «ругаться, браниться». *На них кто и рюхает*. Арх., 1970. [7: 35, с. 329]; рюхкать/ рёхкать – «хрюкать» [6, с. 99, 103]; «обижаться / плакать» (опред.нами): *Не рюхай!* (2022).

Чу’ять – «слышать» [5. С. 190; 6, с. 134]; в том же значении (опред.нами): *Чуешь нет, что говорю?* (2022). В словари современного русского языка включено с пометой «обл.».

Таким образом, выявленные в результате микроисследования разнообразные по лексико-грамматическому и лексическому значениям диалектные глаголы являются сохранными с конца XIX-начала XX веков в речи современных носителей русского языка из числа коренных жителей Ленского района Архангельской области.

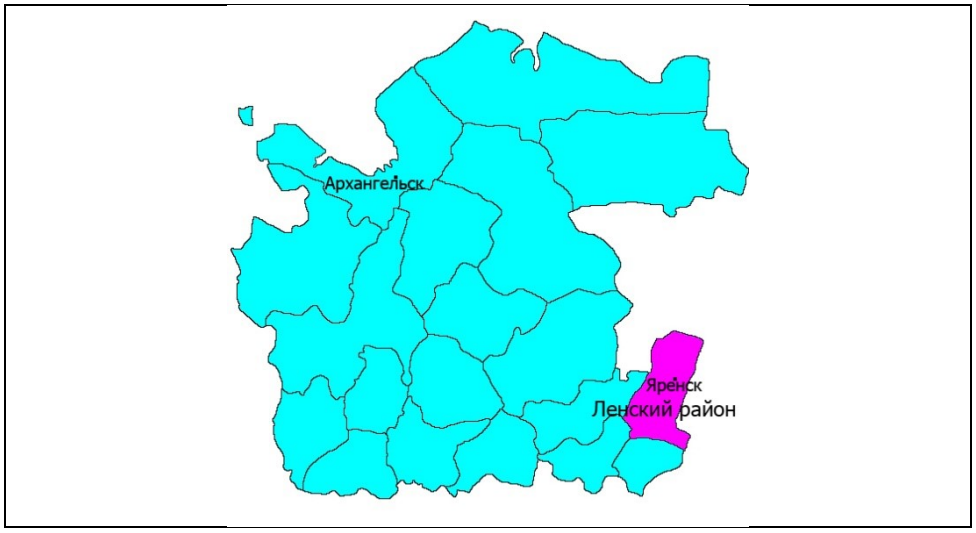

Рис. 1 – Административная карта Ленского района Архангельской области РФ [2]

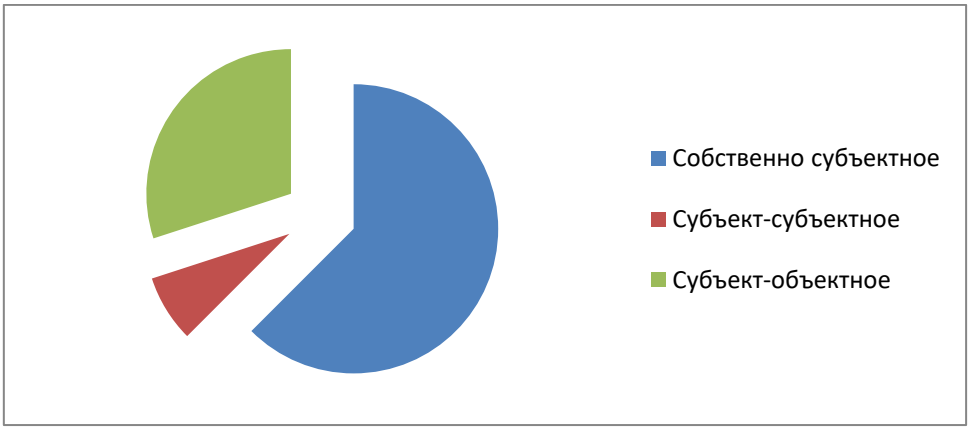

Рис. 2 – Лексико-грамматическое значение диалектных глаголов

Список литературы

1. *Каргина А.П.* Русский глагол в отечественной диалектологии // Вестник КРАУНЦ. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. 2005. № 1(5). С. 18-40.
2. Карта Ленского района Архангельской области // RFmaps.ru; URL: https://rfmaps.ru/arhangelskaja-oblast/lenskij-rajon/ (дата обращения: 17.05.2023).
3. *Ровнова О.Г.* Современные русские говоры в аспектологическом плане // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Т.3., М., 1997. С. 169-179.
4. Словарь вологодских говоров: Учебное пособие по русской диалектологии. – Вологда: ВГПИ, 1985. – Вып. Д-З. – 184 с.
5. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / собр. на месте и сост. А.И. Подвысоцкий – С.-Пб., 1885. – 198 с.
6. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении / собр. на месте и сост. Герман Куликовский. – С.-Пб.: издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1898. – 150 с.
7. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф.П. Филина и Ф.П. Сороколетова. – С.-Пб., 1965-2016.

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.6

[1]М.А. Кузина канд. филол. наук, [2]Н.Д. Овчинникова канд. филол. наук, [1]П.Д. Пастернак, [3]Е.В. Сачкова канд. филол. наук

[1]Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков,
кафедра фонетики и лексики английского языка имени В.Д. Аракина,
[2]Российский Университет Транспорта (МИИТ),
Академия базовой подготовки, кафедра Иностранный язык,
[3]Российский Университет Транспорта (МИИТ),
Институт экономики и финансов, кафедра Лингвистика,
Москва, ma.kuzina@mpgu.su; ovchinnikovand@mail.ru, pd.pasternak@mpgu.su;
november29@yandex.ru

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ, ИНТЕРТЕКСТ VS. ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ, ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ

Теории прецедентности и интертекстуальности имеют ряд общих положений: текстопорождающий анализ, апелляция к уже существующим вербальным и невербальным феноменам. Отличительными характеристиками прецедентности являются актуальный характер, авторское личностное отношение, потенциал перехода в культурную константу. Интертекстуальность имеет вневременной характер, аксиологическую окраску, панхроническую культурную значимость.

Ключевые слова: *интертекстуальность, интертекст, прецедентность, прецедентный феномен, прецедентный текст.*

Характеристику фразеологизмов как уникальных единиц языка, которые в «концентрированной форме содержат информацию не только лингвистического, но и культурологического характера», обеспечивая доступ к культурным концептам, представляется возможным применить к языковым средствам реализации интертекстуальности и прецедентности [4: 325]. Исследования функциональной нагруженности систем интертекстуальных и прецедентных средств в подростковой литературе представляются актуальным, так как они отражают динамику развития англоязычной литературы в частности и мировой литературы в целом. Теоретическую основу настоящего исследования составили фундаментальные работы по интертекстуальности и прецедентности (М.М. Бахтин, Р. Барт, Д.Б. Гудков, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, Ю. Кристева, Н.А. Кузьмина, Е.А. Нахимова и др.). Объектом исследования послужили языковые средства выражения интертекстуальности и прецедентности в подростковых детективах: Ф. Пулмана «Таинственные расследования Салли Локхарт» (1985-1994) (4 романа), А. Брэдли «Загадки Флавии де Люс» (2009-2019) (10 романов); а также в 6 транслингвальных романах, то есть англоязычной крупной прозе, созданной писателями из бывших британских колоний на неродном для себя языке: романы С. Эквенси “The Drummerboy” (1960) и “Samankwe in the Strange Forest” (1973), романы С. Рашди “Haroun and the Sea of Stories” (1990) и “Luka and the Fire of Life” (2010), роман А. Десаи “The Village By The Sea” (1982), роман Н. Окорафор “Binti” (2015). В статье решается задача разграничения интертекстуальности и прецедентности.

Классическое определение текста, сформулированное Р. Бартом, включает термин «интертекст»: «Каждый текст является *интертекстом*; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей среды» [цит. по 2: 7]. В таблице 1 сопоставляются основные терминологические единицы с элементом «-текст-»; дефиниции, приведенные в таблице, построены на основе соответствующих определений из работ Б.Н. Головко (2014), Н.А. Кузьминой (2011), В.П. Москвина (2015) и G. Gennette (1997) [1; 3; 5; 8].

Таблица 1 – Словообразовательное гнездо с вершиной «-текст-»

Единицы с элементами -text- / -текст-	*Дефиниции*
hypertext / гипертекст	тексты (а также части одного текста), объединенные интертекстуальными ассоциациями
intertext / интертекст	междисциплинарное речетолкование
pre-text (1) / пре-текст = субтекст = текст-донор	текст, служащий для извлечения аллюзий и цитат; синонимичен термину «прецедентный текст»
pre-text (2) / предтекст	любая предшествующая дискурсивная деятельность
supertext / супертекст =сверхтекст	текст, в котором проявляются системные свойства каждого из входящих в него текстов, и наоборот, что позволяет говорить о концептуально-семантической и коммуникативно-смысловой цельности как его ведущей характеристике
architextuality / архитекстуальность	принадлежность текста к одному типу дискурса, одному литературному жанру и пр.
hypertextuality / гипертекстуальность	информационная реальность, являющаяся продуктом деятельности человека, которая способна самогенерироваться
intertextuality / интертекстуальность	особое свойство текста, проявляющееся во включении в текстовый массив фрагментов прочих вербальных и невербальных систем
metatextuality / метатекстуальность	отношения текста и комментария к тексту
paratextuality / паратекстуальность	наличие единиц, окружающих текст: заголовка, подзаголовка, внутренних заголовков, предисловия, введения, послесловия, примечаний, эпиграфа и др.
transtextuality / транстекстуальность	набор свойств текста, связывающих его с другими текстами или с некоторыми общими категориями (жанрами, типами дискурса, способами высказывания)
recontextualization / реконтекстуализация	процесс и результат переноса и трансформации «новых» и «старых» вербальных и невербальных элементов
precontextualization / -	антиципаторная интертекстуальность, реализуемая через текст, который спекулирует на тему предстоящих событий

Представленные в таблице 1 данные требуют ряд пояснений:

1. Анализируемые однокоренные термины находятся в различных отношениях; например, транстекстуальность выступает зонтичным термином для архи-, гипер-, интер-, мета- и паратекстуальности [5: 37-38].

2. Один и тот же текст, например роман американо-индийской писательницы А. Десаи, может выступать в качестве интертекста и гипертекста. Подростковый роман “The Village By

The Sea" (1982), сюжет которого строится вокруг жизни обедневшей семьи из рыбацкого поселка и богатой семьи из мегаполиса, содержит определенное количество прецедентных имен (теонимов и характонимов из древнеиндийских эпосов: Ganesha, Krishna, Lakshmi, Radha, Rama, Sita, а также псевдоним заклинательницы змей (Nala Damayanti), гастролировавшей в Индии и за ее пределами в XIX веке), являясь интертекстом. Как гипертекст "The Village By The Sea" демонстрирует связи между 13 главами, названием, авторским глоссарием с пояснением слов-реалий и посвящением ("For Lina, Aditi and Ranjit Mayadas whose house in Thul provided me with many holidays and all the material for this book") [7].

Теория прецендентности, разрабатываемая в отечественной лингвистике с 1980-х гг., с одной стороны, способствовала детализации и систематизации научных знаний о текстопорождении в более широком культурно-литературном контексте, а, с другой стороны, внесла определенную терминологическую сумятицу: термины «интертекстуальность» и «прецедентность» стали ошибочно отождествляться несмотря на ряд явных отличительных черт, суммированных в таблице 2.

Таблица 2 – Интертекстуальность vs. прецедентность

Критерии	Интертекстуальность	Прецедентность
1.Типичные языковые средства выражения	текстовая аллюзия (реминисценция и др.), (не)прямое цитирование, текстовая аппликация (венок сонетов, пастиш, центон), парафраз и травестирование, имитация авторского стиля (пародия, подражание)	прецедентные феномены: прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание
2.Типичные тексты-доноры	любые тексты	собрание текстов, священных для определенной религии; мифология и фольклор; народные и авторские сказки; известные произведения разных функциональных стилей
3.Типичные основания для классификаций	по интенции, по структуре, по масштабу известности	по виду прецедентного феномена, по типу включения в текст, по функции, по масштабу известности, по испытанности временем
4.Степень резонансности	выраженная и средняя степени	средняя и незначительная степени
5.Реализуемые функции	ценностно-эмоциональная, информационно-емкостная (функция компрессии), прагматическая	оценочная, прагматическая, эстетическая, парольная, людическая (игровая), эвфеместическая

Таким образом, интертекстуальность носит вневременной характер, аксиологическую окраску, культурную значимость; прецедентность манифестирует актуальный характер, авторское личностное отношение, потенциал перехода в культурную константу.

Список литературы

1. *Головко Б.Н.* Интертекст в массмедийном дискурсе. – М.:Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. – 264с.
2. *Кудрина Н.А.* Интертекстуальность и прецедентность: к вопросу о разграничении понятий // Вестник ТГУ. 2005. №4. – С. 5-11.
3. *Кузьмина Н.А.* Интертекст: тема с вариациями. Феномены языка и культуры и интертекстуальной интерпретации. – Изд. 2-е., испр. и доп. – М.:Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 272с.
4. *Лаврова Н.А.* Современная английская филология. – М.: МПГУ, 2022. – 340 с.
5. *Москвин В.П.* Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. – М.:Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. – 168с.
6. *Нахимова, Е.А.* Прецедентные имена в массовой коммуникации. ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Ин-т социального образования. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.
7. *Desai A.* The Village by the Sea. – London: Penguin Books, 2001. 260 p.
8. *Gennette G.* Palimsestes: Literature in the Second Degree. – Lincoln: UNP, 1997. 467 p.

5.9.6

А.Е. Локонова, Е.А. Никонова канд. филол. наук

МГИМО (У) МИД РФ,
Москва lokonova.a.e@my.mgimo.ru, ekatnikon2014@yandex.ru

ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА ВОЙН

В работе представлены результаты изучения лингвокогнивных инструментов ведения медиа войн. Авторы статьи выделяют ряд наиболее распространенных инструментов манипуляции: искажение фактической информации, продактплейсмент, мультимодальные способы продвижения фейковой информации, негативизация образа, подмена личности.

Ключевые слова: *лингвокогнитивный, СМИ, медиа война, манипуляция, фейк.*

Сегодня медиавойны выступают в качестве неотъемлемого элемента политического противоборства, характеризующегося динамичной сменой конфликтогенных состояний с разной степенью интенсивности. В текущих политических условиях, когда международное сообщество проходит через сложный период тектонических сдвигов в области политического ландшафта, наблюдается наиболее активная фаза противостояния акторов в информационном пространстве. Учитывая, что эффективность способов воздействия в рамках ведения медиавойн со временем снижается (что связано с постепенной адаптацией, «привыканием» субъектов влияния), то инструменты ведения медиавойн нуждаются в постоянном совершенствовании, обеспечении их пригодности и соответствия поставленным целям. Подобные непреходящие трансформации требуют пристального исследовательского внимания как в процессе, так и по окончанию конфликта. Таким образом, актуальность данного исследования обусловливается необходимостью мониторинга направления и характера изменения способов и методов ведения медиавойн.

Цель данного исследования – выявить наиболее актуальные инструменты ведения медиавойн, используемые сегодня в печатных СМИ. В качестве материала исследования послужили тексты, посвященные СВО, проводимой РФ на территории Украины. Тексты были взяты из разделов “news”,“opinion”, “editorial”, “leader”, “analysis” качественной англоязычной прессы “The Economist”,“The Guardian”,“The New York Times” за 2022-2023 гг.

В фокусе исследовательского интереса находились лингвокогнитивные способы ведения медиавойн. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе путем сплошной выборки были отобраны единицы, которые могут быть рассмотрены в качестве инструментов ведения медиавойн. Для признания того или иного приема воздействия подобным инструментом необходима высокая частотность его употребления, не мотивированная реальной ситуацией и языком. В случае, если определенный прием используется единично, исходим из того, что не имеем достаточно оснований для признания его способом целенаправленного воздействия, так как может идти речь об «авторском оформлении высказывания, стилистических особенностях и позиции конкретного журналиста» [Данилова, с. 13]. В этой связи был проведен количественный анализ отобранных единиц с целью определения, имеются ли основания для их причисления к средствам целенаправленного языкового воздействия. Целью второго этапа исследования было определение коммуникативной направленности выделенной единицы. Для анализа языковых элементов были задействованы инструменты дискурсивного анализа, метод дефиниционного и контекстуального анализа, а также лингвостилистический анализ, когнитивных –, мультимодальных – мультимодальный метод анализа текста (Артемова, 2002; Эбзеева и др., 2018; Бейтман и др., 2017, Стернин, 2000).

Результаты проведенного исследования показали, что наиболее частотными средствами ведения медиавойны являются: искажение фактической информации, продактплейсмент, мультимодальные инструменты продвижения фейковой информации, когнитивные подмены: негативизация образа, подмена личности.

1. *Искажение фактической информации*

Одним из наиболее распространенных инструментов навязывания адресату ложной реальности является искажение фактической информации. Поскольку создание фейков преследуется по закону в большинстве развитых стран, то именно преднамеренная трансформация фактов, неправильное истолкование лежащих в их основе смыслов, является сегодня «легальным» способом воздействия на картину мира читателей. Эффективность данного приема связана в первую очередь со сложностью его «вычленения» в информационном потоке, что требует дополнительных усилий читателя по поиску информации в первоисточнике и соотношения ее с прочитанным. В качестве иллюстративного примера обратимся к новостному сообщению газеты the Economist по результатам референдума в ЛНР, ДНР, Херсоне и Запорожье:

(1) Russia went through the motions of illegally annexing four provinces of Ukraine, following sham referendums held at gunpoint. Vladimir Putin now claims that these provinces are part of Russia, *but his spokesman was unable to say exactly where the borders might be* [The Economist, 8th October, p. 10].

Оставив за пределами данного анализа предлагаемую the Economist характеристику прошедших референдумов о независимости областей, обратим внимание на второе предложение новости, согласно которому пресс-секретарь В. Путина не смог ответить на вопрос, в каких границах вошли новые субъекты в состав России. Подобная неосведомленность автоматически вызывает у читателя негативную реакцию и справедливый вопрос о компетентности высшего руководства РФ, что в сочетании с эмоциональными характеристиками хода референдума – “illegally annexing”, “sham referendums at gunpoint” – создает ощущение хаотичного «бандитского» государства. Однако обратимся к словам Д. Пескова, на основании которых, по всей видимости, было создано новостное сообщение:

(2) "Хотя частично уже прояснение наступило, я вам скажу менее юридическим языком: *ЛНР, ДНР границы 2014 года, Херсон и Запорожье по границам мы продолжим советоваться с населением этих областей*", - сказал Песков. Он отметил, что это однозначный ответ, и добавил, что Россия продолжит советоваться с людьми, которые живут в этих областях. "Сейчас я не могу ответить на ваш вопрос, но, *безусловно, в любом случае любая конфигурация будет зависеть только от воли людей, которые проживают на той или иной территории*", - ответил Песков на вопрос, в каком формате Россия будет советоваться с людьми, которые проживают на этих территориях, и может ли это быть в формате референдума [URL:https://ria.ru/20221003/granitsy-1821119626.html].

Анализ первоисточника демонстрирует, что слова Д. Пескова были неверно интерпретированы, т.е. он действительно говорил, что нет полного понимания по границам Херсона и Запорожья, что требует дальнейших консультаций с населением, однако ЛНР и ДНР входят в состав РФ в границах 2014 года. Таким образом, авторы новостного сообщения в the Economist исказили цитату пресс-секретаря РФ, убрав «неудобную», «невыгодную» для них информацию, для создания образа России-страны агрессора.

2. *Продактплейсмент*

В рекламе продактплейсмент (product placement) представляет собой инструмент скрытой рекламы, суть которого заключается в том, чтобы включить определенный бренд / товар в сюжет фильма / передачи / шоу / сториз в социальных сетях и т.д. В условиях медиавойн продактплейсмент получил более широкое применение, в частности, при анализе большого потока новостных текстов, связанных с российско-украинским конфликтом, обращает на себя большое количество отсылок к американским установкам HIMARS. HIMARS

представляет собой ракетную систему залпового огня, отличающаяся высокой мощностью и дальнобойностью, однако не является уникальным продуктом. В мире существуют аналоги американского РСЗО – например, в Китае – SR5, в России – «Торнадо С» и т.д. Учитывая высокий уровень конкуренции рынка вооружения, Америка, безусловно, рассматривает поставку своего оружия на Украину как возможность продемонстрировать миру его преимущество, в этой связи необходима «пиар-поддержка»:

(5) After public frustration over Western delays in transferring promised heavy weaponry, *specifically multiple-launch rocket systems such as the HIMARS*, the Ukrainians have quickly put their new hardware to work more than four months after Russia launched its full-scale invasion. <…> *Ukrainian officials say the new Western materiel is already making a difference on the battlefield —* a testament to the importance of continued security assistance and the painful cost of slow-moving deliveries as the Russian military slowly expands its control in Ukraine's eastern Donbas region. [The Washington Post, URL: https://www.washingtonpost.com/world/2022/07/01/ukraine-himars-rocket-launch-system/]

(6) Joe Biden has announced the US will send advanced missile systems to Ukraine. *The new weapon is the HIMARS multiple launch rocket system*, or MLRS: a mobile unit that can simultaneously launch multiple precision-guided missiles. Both Ukraine and Russia already operate MLRS, but *HIMARS has superior range and precision.* [The Guardian, URL: https://www.theguardian.com/world/2022/jun/01/himars-what-are-the-advanced-rockets-us-is-sending-ukraine]

Приведенные примеры (5), (6) демонстрируют, что самые разные журналы / газеты (the Economist, the Washington Post, the Guardian, the Foreign Affairs) упоминают в своих статьях, не связанных на прямую с анализом вооружения, именно установку HIMARS, как вооружение, способное изменить ход столкновения между Россией и Украиной в пользу последней ("*the new Western materiel is already making a difference on the battlefield")*. Кроме того, подчеркивается превосходство американского РСЗО по сравнению с российскими аналогами ("*but HIMARS has superior range and precision"*). Западные страны поставляют большое количество вооружения Украине, однако в СМИ последовательно подчеркивается значимость именно поставок HIMARS, что наводит на мысль о целенаправленном языковом воздействии на аудиторию с целью продвижения установок на мировом рынке.

3. *Мультимодальные способы продвижения фейковой информации*

Особенность воздействия в рамках медиавойн заключается в мультимодальности проявления влияния, т. е. задействовании различных каналов трансляции мунипалятивной информации. В качестве примера рассмотрим продвигаемую Западом мысль о том, что в СВО по большей части умирают национальные меньшинства, которая получает как текстовую реализацию (7-9), так и продвижение в формате инфографики (Рис. 1).

(7) The Free Buryatia Foundation and similar activists working in Yakutia, another remote, impoverished region of Russia, in northeastern Siberia, said they were concerned that *the mobilization is disproportionately targeting ethnic minorities that live in these areas, many thousands of miles from Moscow*. "When it comes to Buryatia, this is not a partial mobilization, this is a total mobilization," the head of the Free Buryatia Foundation, Alexandra Garmazhapova, said in a television interview. "And it amazes me how people who know how much Vladimir Putin likes to lie believed that this will be a partial mobilization." [The Washington Post, URL: https://www.washingtonpost.com/world/ 2022/09/23/russia-mobilization-minorities-ukraine-war/]

(8) It's the dirty secret of the Russian military: *Russia's peripheral subjects—Buryats, Dagestanis, Tuvans—are Putin's cannon fodder*. [Foreign Policy, URL: https://foreignpolicy.com/2022/05/20/russia-ukraine-war-casualties-deaths-putin-ethnic-minorities-racism/]

(9) *"It is becoming clear that a lot of the soldiers who are dying are from the poorer 'ethnic minority' republics like Buryatia, Kalmykia and Dagestan*," said Pavel Luzin, a Russian military expert. [The Guardian, URL:

https://www.theguardian.com/world/2022/mar/30/coffins-in-buryatia-ukraine-invasion-takes-toll-on-russias-remote-regions]

Рис. 1 - Инфографика «Статистика смертности солдат ВС РФ»

На протяжении военных действий любая информация касательно погибших является засекреченной, тем более информация касательно об их национальной принадлежности. Это позволяет сделать логический вывод о том, что любые статистические данные о смертности солдат ВС РФ – фейк, целью которого является стремление Запада «раскачать» внутриполитиеческую ситуацию в России.

4. Когнитивные подмены

Воздействие на адресата на когнитивном уровне является неотъемлемой частью ведения информационной войны. Исследователи отмечают, что методы негативизации образа и когнитивная подмена личности весьма эффективны, поскольку они позволяют скрыть истинные мотивы от мирового сообщества, и выставить происходящие события в выгодном для них свете. Рассмотрим подробнее данные методы:

1) Негативизация, или создание «образа врага» как угрозы цивилизованному миру, является основным методом медиаманипулирования на когнитивном уровне. Особенность данного метода заключается в формировании резко негативного общественного мнения посредством демонизации образа человека/ государства/ организации, с целью разобщения народов, разжигания межнациональной вражды и ненависти. Сегодня западные СМИ формируют «образ врага» или «агрессора» в лице России и ее политического лидера В. Путина. Метод сплошной выборки позволил выявить лексические единицы, которые описывают мировые события, связанные с Россией и ее политическом лидером В. Путиным: *Vladimir Putin's energy weapon; a danger of nuclear war with Russia; Russia is preparing to use tactical nuclear weapon soon; The west has sought to avert both a Russian victory and nuclear escalation; Russian threats of escalation Russia is a nuclear- armed power; Russia has just two allies: the ar-my and the navy, ect.*

Проведенный анализ показал, что западные СМИ стремятся демонизировать образ России как агрессора, в чьих руках ядерное оружие, способное уничтожить весь цивилизованный мир. Данная тактика направлена на проникновение в сознание индивида с целью, не только навязать определенное суждение, но и видоизменить его психотип.

2) Подмена личности базируется на основных человеческих инстинктах, манипулирование которыми позволяет адресанту получить тотальный контроль над личностью, и сформировать новую псевдоличность. При когнитивном воздействии на индивида происходит поражение эмоциональной составляющей человека, отключая его рациональное, другими словами, людей пытаются запугать, вселить им страх, неопределенность, подавленность.

Сегодня такую трансформацию личности мы можем наблюдать среди граждан Запада, чье сознание на когнитивном уровне программирует СМИ. Нами уже был приведен пример, как медиа пространство навязывает идею опасности для жизни европейцев со стороны России, на когнитивном уровне формируется представление о русских и России как об агрессорах, способных уничтожить весь мир. Процесс когнитивной подмены личности мы можем

наблюдать на примере тех изменений, которые происходят в массовом сознании жителей Европы, где на когнитивном уровне закладывается понятие русофобии и ненависти к русскому народу.

(10) By far the most unhelpful protests have been those directed at *ordinary Russian people*. In countries including New Zealand, Germany, Canada and the United States, Russian immigrants of all ages have reported being *harassed and threatened*, on public transit, in stores and at their jobs. Vandals have targeted Russia-themed restaurants and stores in New York and Washington and Russian community centers and churches in Canada, even though all these places publicly oppose the invasion of Ukraine, and in many cases count Ukrainians among their staff
[URL: https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2022/mar/23/russia-protests-vodka-mustard-poutine].

Приведенный пример (10) демонстрирует как международная повестка формирует процесс восприятия русских граждан другими народами, обуславливает смену поведения по отношению к народу.

Таким образом, проведенный анализ показал, что медиа манипуляция принимает изощренный характер, воздействуя на адресата не только на лингвистическом, но и на когнитивном уровне. Среди основных инструментов ведения медиавойн можно выделить искажение фактической информации, продактплейсмент, мультимодальные способы продвижения фейковой информации, негативизация, когнитивная подмена личности.

Как показывает анализ современных англоязычных текстов печатных СМИ, искажение фактической информации осуществляется за счет неверной интерпретации первоисточника. Продактплейсмент используется в медиа войнах не только с позиции продвижения продукта, но и в качества демонстрации потенциала. Особое место, занимают мультимодальные способы продвижения фейковой информации, что в рамках современных реалий огромного потока информации, легче усваивается аудиторией, а следовательно, имеет и больший эффект воздействия. Методы когнитивных подмен, негативизация образа и подмена личности, воздействуют на эмоциональную составляющую реципиента, что позволяет не только сформировать негативное общественное мнение об объекте, но и обуславливает смену убеждений и поведения.

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в детальном изучении лингво-когнитивных инструментов ведения медиавойн и форм противоборства со стороны СМИ.

Исследование выполнено в рамках XII конкурса молодых ученых МГИМО «Кластерные исследования» URL:https://mgimo.ru/about/news/inno/itogi-xii-konkursa-molodykh-uchenykh/?ysclid=lc0kabrs9g356555261

Список литературы

1. *Артемова Е.А.* Карикатура как жанр политического дискурса: диссертация … кандидата филолологических наук : 10.02.19 / Е. А. Артемова. — Волгоград, 2002. — 240 с.
2. *Васильев А.Д.* Информационная война: лингвистический аспект [Электронный ресурс] / А. Д. Васильев, Ф. Е. Подсохин // Политическая лингвистика. – 2016. – №2. – С. 10-16. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-lingvisticheskiy-aspekt
3. *Воронова О.Е.* Современные информационные войны. Стратегии, типы, методы, приемы / О. Е. Воронова, А. С. Трушин // М.: norminh
4. *Данилова А.А.* Манипулирование словом в средствах массовой информации. – М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ», 2014. – 232 с.
5. *Эбзеева Ю.Н.* Методика анализа креолизованного текста политической карикатуры на арабском и французском языках / Ю. Н. Эбзеева, Н. М. Дугалич // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. — 2018. — Т. 23. — № 1. — С. 127— 133. — DOI : 10.22363/2312-9220-2018-23-1-127-133
6. *Bateman J., Wildfeuer J., Hiippala T.* Multimodality: Foundations, Research and Analysis – A Problem-Oriented Introduction. – Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2017. – 416 p. Norming.

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.8

С.З. Анохина канд. филол. наук, Т.И. Кобякова канд. филол. наук, А.Р. Яковлева канд. филол. наук

Уфимский государственный нефтяной технический университет,
кафедра иностранных языков,
Уфа, kashkadan@yandex.ru, stimul.reprizent@yandex.ru, 222alina222@mail.ru

ЛИНГВОМАНИПУЛЯТИВНЫЕ ПРИЕМЫ ПРИ МИФОЛОГИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА ОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Современное медиапространство по-прежнему является основным источником информирования о текущих событиях в стране и мире, а также мощным средством воздействия на массы читателей. В связи с этим актуальным является вопрос исследования форм социального взаимодействия в условиях непрерывного информационного потока. В статье проанализированы основные лингвистические приемы, которые применяются с целью мифологизации феномена опасности, оказывающего наиболее сильное психологическое воздействие на человека.

Ключевые слова: *аллофронные элементы языка, лингвоманипулятивные приемы, мифологизация, экология медиапространства.*

Сегодня понятие «медиапространство» постоянно расширяется и приобретает новые формы (социальные сети, образовательные порталы, каналы, тематические блоги и т.п.). Кроме того, меняется скорость и объём получаемой информации в сторону их значительного увеличения. Учитывая рост коммуникационных технологий в медиапространстве, а также изменения, затрагивающие характер социального взаимодействия, весьма остро стоит проблема экологии медиапространства. Вопрос медиаэкологии активно изучается российскими и зарубежными учеными с середины XX века, находясь при этом на стыке таких наук как социология, психология, политология философия, лингвистика [4]. Медиаэкология изучает ту среду, в которой существует культура и личность, взаимодействуя с основными коммуникационными технологиями. Ещё в 60-70 годы прошлого века ученые отмечали рост социальных волнений, которые возникали после просмотра телепередач и чтения газет. Так, например, Дж. Мейровитц, изучавший воздействие средств массовой информации на социальное поведение, отмечал беспокойства по поводу гендерного и расового неравенства, политических распрей, быстрых изменений ценностей и различных глобальных конфликтов, которые возникали в обществе после просмотра телевизора [5]. На сегодняшний день проблема не утратила своей актуальности. Огромное влияние на формирование общественного мнения оказывает та медиасреда, в которой мы сегодня взаимодействуем, а основным инструментом воздействия является мифологизация медиапространства, под которой следует понимать создание определенных образов и стереотипов, благодаря которым происходит воздействие медиатекстов на сознание индивида.

Для лингвистики важной задачей является выявление лингвистических приемов, с помощью которых оказывается манипулятивное воздействие на индивида и общество в целом, и анализ языковых средств, создающих определенные образы и влияющих на чувства и эмоции получателей информации. Таким образом, цель данной статьи проанализировать лингвоманипулятивные приемы и выявить процессы мифологизации, существующие в современной медиасреде.

Манипулятивность современных статей во многом строится на таких чувствах как «страх», «тревога»… Именно данные чувства характеризуются психологами как основные эмоции, оказывающие наиболее сильное воздействие на психику, способные при этом как мобилизовать, так и дезорганизовать человека, нарушив его адекватное восприятие действительности [3]. Таким образом, мифологизация феномена опасности в современных СМИ является мощным манипулятивным приемом.

Создание образа опасности в современном медиапространстве зачастую происходит при помощи аллофронных элементов языка (метафоры, гиперболы, иронии и пр.) [1], то есть того, чего мы в силу своего социокультурного и лингвистического опыта не воспринимаем буквально. Использование аллофронных элементов в качестве лингвоманипулятивного приема позволяет авторам медиатекстов создать именно тот образ, который вызовет у читателя эмоцию. Воздействие может быть как прямым, когда автор, ярко рисует картину определенного происшествия, эмоционально описывает проблему, угрозу чего-либо, воздействуя напрямую на его чувства, так и завуалированным, при помощи лингвистических приемов приводящих читателей к определенным умозаключениям. Проанализируем несколько таких примеров.

«Как фильм ужасов». Как под Воронежем тушат десятки гектаров леса и полей…Что происходит в регионе, кто виноват в «огненном апокалипсисе» и каковы последствия ЧП, разбирался «АиФ-Воронеж».

(https://vrn.aif.ru/incidents/fire/v_kolce_ognya_chto_izvestno_o_landshaftny). С помощью окказиональных аллофронных элементов (сравнения и перифраза), в основе которых лежат чувственно-визуальные ощущения индивида, автор газетной статьи эмоционально воспроизводит картину происходящего, создавая образ опасности, который вызывает тревогу и страх у читателей. Воздействие на читателей оказывается напрямую.

«Так называемая стабильность»
(https://www.gazeta.ru/comments/2016/09/30_a_10224125.shtml). Данный газетный заголовок является аллофронным, поскольку представляет собой случай иронии и существует противоречие между явным смыслом высказывания и того, что подразумевает автор на самом деле. Данный случай аллофронии демонстрирует лингвоманипулятивный прием, с помощью которого создается тревожный образ действительности, что, безусловно, оказывает влияние на мысли и чувства читателей, но в отличие от вышеприведенного примера, завуалированно.

Магнитная катастрофа. К чему приведет смена полюсов Земли. (https://ria.ru/20210324/magnitosfera-1602457884.html). Данный заголовок носит дезориентирующий характер, поскольку речь идет лишь о теоретической возможности смены полюсов, которая повлечет за собой последствия. Однако слово «катастрофа» создает образ опасности, привлекая при этом внимание читателей.

Мифологизация феномена опасности в современном медиапространстве во многом происходит за счет тематической направленности статей (пандемия, политическая и экономическая нестабильность, изменения, затрагивающие различные сферы жизни). Авторы газетных статей, желая обратить внимание читателей к актуальным проблемам действительности, часто прибегают к использованию окказиональных метафор. Например:

Где бы взять лекарство от вранья. От успокаивающих заверений чиновников препараты в аптеках не появились. Что дальше? (https://www.trud.ru/article/20-11-2020/1396607). Здесь освещается проблема острой нехватки медикаментов в период эпидемии. А использование окказиональных аллофонных элементов повышает уровень тревожности масс, подчеркивая опасность сложившейся ситуации.

Анализируя медиатексты в период пандемии, мы наблюдали возникновение новых метафор, которые основаны на понятиях «дистант», «изоляция», «вирус», «прививка». Данные понятия использовались не только в прямом, но и в переносном смысле, дополнительно вызывая у читателей чувство страха (прямо или завуалировано). Проанализируем несколько таких примеров.

Тотальный дистант… Российские школы и вузы вновь переходят на дистанционное обучение. Такой «эпидемии ОРВИ» страна еще не видела… Возвращение с 1 сентября к «традиционному очному формату обучения» привело к традиционному результату. У сотен школьников и студентов в стране выявлен коронавирус... Российские дети вышли на учебу «в едином порыве». Разумеется, не без напутствий Роспотребнадзора (https://novayagazeta.ru/articles/2020/09/25/87234-totalnyy-distant). Статья носит эмоциональный характер, подчеркивая опасность заражения. Воздействие на читателя оказано путем использования следующих лингвоманипулятивных приемов: каламбур «тотальный дистант» основан на замене одного из элемента клишированного выражения; метафоричное выражение «такой эпидемии страна еще не видела» является узуальным и дает эффект гиперболы. В тексте статьи также присутствует ирония, которая усилена тавтологией (дважды повторяется прилагательное «традиционный»). Весьма эмоционально использовано метафоричное выражение «в едином порыве», которое в свою очередь, звучит двусмысленно и скрыто дает негативную оценку происходящему. Лексема «напутствие» в данном контексте также имеет иронический эффект.

Вирус тревожности: тверской психолог - о том, как справиться с возможными опасениями из-за COVID-19 (https://tverigrad.ru/publication/virus-trevozhnosti-tverskoj-psiholog)

Прививка от страха. Нижегородцы обсуждают старт вакцинации от COVID (https://nn.aif.ru/society/details/privivka_ot_straha_nizhegorodcy_).

В данных примерах лексемы «вирус», «прививка» использованы в переносном значении, однако дополнительное их упоминание в соответствующем контексте дополнительно мифологизирует феномен опасности.

Подводя итоги, следует отметить, что феномен опасности активно часто мифологизируется в современном медиапространстве, затрагивая чувства и эмоции читателей. Данный факт имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Анализ лингвоманипулятивных приемов помогает определить характер взаимодействия личности, культуры и социума в условиях современной медиакоммуникации.

Список литературы

1. *Ганеев Б.Т.* Противоречия в языке. Уфа, 2004. 472 с.
2. *Кобякова Т.И., Сунцова Н.Л., Яковлева А.Р.* Лингвистическая манипулятивная модель как средство воздействия в информационной среде // Мир науки, культуры и образования. Горноалтайск, 2020. №3 (82). С. 350-352.
3. *Соловьева С.Л.* Тревога и тревожность: теория и практика [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – N 6 (17). – URL: http://medpsy.ru (дата обращения: 12.04.2021).
4. *Anton C.* On the Roots of Media Ecology: A Micro-History and Philosophical Clarification. Philosophies, Vol. 1, 2016. PP. 126-132.
5. *Meyrowitz, J.* No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behavior; Oxford University Press: New York, NY, USA, 1985.

5.9.8

М.Ю. Мурзаканова

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова
mila.murzakanova@mail.ru

КОГНИТИВНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ РОДСТВА В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются особенности концептуального расширения лексем, обозначающих членов семьи, по мере усложнения когнитивного опыта носителей английского, русского и кабардинского языков. Выявлено, что семантическое развитие терминов предопределяется религиозной принадлежностью этносов, а также спецификой их коммуникативного поведения.

Ключевые слова*: члены семьи, концептуализация, категоризация, референтный термин, апеллятив, коммуникативное поведение.*

Предлагаемая работа представляет собой часть обширного исследования, посвященного анализу специфики концептуализации и категоризации семьи и семейных отношений. Цель исследования заключается в том, чтобы проследить специфику концептуального (семантического) расширения некоторых терминов, обозначающих членов семьи в разных лингвокультурах — кабардино-черкесской, русской и английской. Ввиду того, что в рамках одной статьи не представляется возможным подвергнуть детальному анализу названия всех родственников, мы ограничимся двумя лексемами мать, отец и их коррелятами в других языках. Тем более, что в работе ставится и решается еще одна задача, связанная с ономасиологическим аспектом проблемы, — сравнительный анализ их использования как референтных терминов и апеллятивов (=вокативов) как кросс-культурное явление. Привлечение кабардино-черкесского языка (далее кабардинского или КЯ) для этой цели обусловливает актуальность исследования: вопросы, связанные с этноспецификой языковой концептуализации родственных связей в малоизученных языках (ср. КЯ) представляет несомненный интерес для лингвистов. Под термином «когнитивная категоризация», вынесенном в название мы понимаем «способ познания окружающего мира посредством **классификации и типизации людей** (выделено нами - М.М.), явлений природы и предметов материальной культуры» [7, с. 42]. Начнем с семантического анализа, предварительно указав на то, что в этих языках рассматриваемые термины родства являются лексическими коррелятами: ср. father- отец – адэ; mother – мать – анэ и т.д. Итак, в соответствии со словарем [11] father представлена пятью значениями; 1) a male parent of a child or an animal; a person who is acting as the father to a child 2) fathers [pl] a person’s ancestors (*the land of our fathers*); 3) a male who originates something *the father of modern psychology*; 4) Father used by Christians to refer to God. *Father, forgive us*; 5) Father the title of a priest. Анализ этой же лексемы по другому источнику позволил добавить два значения — 6) a man who serves or is thought of as a protector: *beloved as the father of the nation*; 7) an elderly or venerable man. Помимо прямого (основного) значения, которое подается под цифрой (1), мы имеем несколько непрямых (= неосновных) значений. Это важно подчеркнуть, поскольку непрямые значения состоят, как видно, из собственно непрямых и переносных значений. Последние вызваны к жизни концептуальным расширением, основанном на когнитивном механизме метафоры: ср. *Chaucer is considered the father of English poetry,* с одной стороны, и *the father of the nation,* с другой. Что касается других значений, условимся считать, что они представляют собой случай концептуального расширения или концептуальной аттракции, появившихся в ходе развития когнитивного освоения мира, которое сделало возможным использование, например, имени Father для обозначения Бога в христианском вероучении

(*Father, forgive us*) и Бога-отца как первой ипостаси Святой Троицы, а также – в качестве апеллятива для обращения к почтенному старцу или уважаемому человеку.

Анализ русского коррелята *father* показывает, что с содержательной точки зрения лексемы во многом структурированы сходным образом: практически каждое значение английского слова имеет русский эквивалент. Ср.: a male parent of a child or an animal – мужчина по отношению к своим детям; самец по отношению к своему потомству; 2) [pl] a person's ancestors – только мн. предки (*the land of our fathers* и *земля отцов*); 3) a male who originates something (*Циолковский – отец космонавтики*); 4) Father – Бог; God the Father - Бог-отец; Our Father – Отче наш; The Father of the nation – отец нации. Вместе с тем любопытно, что кабардинская лексема-коррелят **адэ** выступает в КЯ только в качестве референтного имени, т.е. для обозначения мужчины по отношению к своим детям – и как гонорифический апеллятив к своему отцу или любому пожилому мужчине (ср. Уа, ди адэ! - Послушай, отец!) [8]. Причем в русской лингокультуре, судя по словарю [5], такое обращение относится к разряду просторечных и подается с соответствующей пометой. Количественное и содержательное расхождение семантической структуры лексемы **адэ** и ее коррелятов обусловлено, по всей видимости, этносоциокультурными условиями бытования КЯ. Так, использование слова father (ср. отец) в несвойственной (вторичной) номинативной функции обусловлено, в первую очередь, христианским вероучением. Ср. God the Father - *Бог-отец*; Our Father – *отче наш*. Ср. также The Father of the nation – *отец нации*. Значение, которое реализуется в данном контексте, по нашему мнению, восходит именно к осмыслению бога основателя, творца и покровителя. Кроме этого, видно, что обе лексемы *father* и *отец* используются в целях метафорической номинации. Такое концептуальное расширение коррелирующей лексемы принципиально невозможно в кабардинской лингвокультуре, поскольку носители КЯ исповедуют ислам, в соответствии с которым истинным творцом и создателем всего сущего есть Аллах: «он является единственным и самодостаточным, он не родил и не был рожден и нет равного ему» (сура 112) [https://falaq.ru/quran/transl]. В христианской же традиции Бог-отец – есть ипостась Божественной Троицы, который, как видно из названия, является отцом [https://www.sunhome.ru/]. В КЯ лексема **адэ** используется как референтное имя исключительно в значении «мужчина по отношению к своим детям». Никакой иной категоризации и концепутализации денотат этого имени с точки зрения КЯ не подлежит.

Рассмотрим теперь ономасиологический аспект проблемы, который заключается в выявлении когнитивной категоризации (=осмыслении) денотата лексемы отец в рассматриваемых языках сквозь призму синонимов. В этой связи уместно привести мнение Н.Н. Болдырева о том, что языковые средства (читай – отец, мать и их корреляты) «своими значениями передают лишь часть концепта, что подтверждается существованием многочисленных синонимов…» [2, с. 86].

Так в соответствии со словарями синонимов русский [9] и английский [10] языки используют большое количество синонимов для искомых референтных терминов. Ср. **отец** — 40 единиц, из них 30 – апеллятивы (≈ 75%): батя, батюшка, тятя, папа, папашечка, папулечка, папуся, папуля; father — 15 единиц, из них 5 (≈ 33%) – апеллятивы: dad, daddy, pa, papa, pop. (словарь). **Мать** – 60 единиц; из них 40 – апеллятивы (≈ 66%): мама, матушка, мамуля, мамка, матусенька, матуничка, мамуся, мамусечка. **mother** — 12 единиц; из них 4 – апеллятивы (≈ 33%): mom, mamma, mommy, mammy. КЯ – адэ (отец) — 0 – апеллятивов; анэ – (мать) – 0 апеллятивов. Как видно, цифры показательны: в КЯ практически отсутствуют уменьшительно-ласкательные суффиксы, используемые детьми (любого возраста) при обращении к родителям и наоборот – родителей к детям. Это объясняется особенностями общения кабардинцев вообще и в семье, в частности. Эти особенности в литературе получили терминологическое обозначение «коммуникативное поведение народа», под которым мы, вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным понимаем «совокупность норм и традиций общения народа» [6, с. 36]. При необходимости выразить соответствующую эмоцию по отношению к детям родители традиционно давали им почтительно-ласкательные

имена: Дыгъэ- “Солнце”; Хужь - «Белая», букв. *светлоликая;* Нэхунэ – «Ясноглазая», т.е. аппелятивы получали метонимическую категоризацию [1]. Однако, следует отметить, что в последнее тридцатилетие в «коммуникативном поведении» носителей КЯ наблюдается интересная тенденция: дети-кабардинцы для выражения эмоционального отношения при обращении к родителям прибегают к русским апеллятивным формам с диминутивными суффиксами (ср. папуля, мамуля и т.д.), потому что в КЯ их просто нет. [4].

Сравнение материала трех языков, вовлеченных в анализ показывает, что наибольшее количество диминутивов представлено в русском языке, в то время как в КЯ их практически нет. Английский язык занимает промежуточное положение. Наличие разветвленной системы синонимов в английской и (особенно) русской лингвокультурах демонстрирует высокую «номинативной плотность концепта» (термин В.И. Карасика), под которым понимается «детализация обозначаемого фрагмента реальности, множественное вариативное обозначение и сложные смысловые оттенки обозначаемого» [3, с. 111-112].

Подытоживая наше описание, отметим, что когнитивная категоризация мира — это большая и сложная проблема, которая требует привлечения серьезных разысканий не только в лингвистике, но и смежных областях, что представляется нам перспективным для будущего исследования.

Список литературы:

1. *Бгажноков Б.Х.* Социальная организация семьи. Нальчик. КБИГИ, 2010. – 128 с. ISBN 978-5-91766-026-4 2010.
2. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2014. 236 с. – ISBN 978-5-89016-938-9.
3. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М. ГНОЗИС, 2004. С. 389. ISBN 5-7333-0143-0.
4. *Кимов Р.С., Мурзаканова М.Ю.* Дискурсивы русского языка в спонтанной речи кабардинцев-билингвов. – Казанская наука № 12, 2020, с. 168-171.
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., М., 1997. URL:https://slovarozhegova.ru
6. *Попова З.Д., Стернин И.А.* URL: https://www.studmed.ru/popova-z-d-sternin-i-a-yazyk-i-nacionalnaya-kartina-mira_792d5bfbd02.html
7. *Почебут Л.Г.* Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. — СПб.: Питер, 2012. — 336 с. ISBN 978-5-459-00575-2
8. Словарь Кабардино-черкесского языка. - М. -Дигора, 1999. – 853 с.
9. Словарь синонимов https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-51903.htm
10. Thesaurus https://www.thesaurus.com/browse/father
11. Oxford Advanced English Learner's Dictionary. [Электронный ресурс] URL: http://www.oxfordlearnersdictionaries.com /

5.9.8

Е.Л. Фрейдина д-р филол.наук, О.Н. Любченко

Московский педагогический государственный университет,
Институт иностранных языков, кафедра фонетики и лексики английского языка имени В.Д.Аракина,
freydina55@mail.ru, olgastudytime@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОГО ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье рассматривается роль сверхсегментных фонетических средств в реализации комического эффекта в стендап комедии как жанре англоязычного юмористического дискурса. Публичные выступления исполнителей отражают национально-специфические характеристики английского юмора и современной речевой культуры англичан. Особое внимание уделяется особенностям просодической реализации панчлайна как ключевого элемента стендап комедии. Представленные в статье наблюдения демонстрируют, что вариативность просодического оформления юмористического дискурса обусловлена индивидуальным стилем исполнителя.

Ключевые слова: *юмор, стендап комедия, просодическое оформление, панчлайн, индивидуальный стиль.*

Интерес к изучению юмора, способов и средств его реализации обусловлен сложностью и многоаспектностью данного явления. Объяснить природу смешного и создать теорию юмора ученые пытаются на протяжении многих веков. Юмор принадлежит к числу своеобразных универсалий, свойственных всем культурам мира, и в то же время обладает ярко выраженными национально-культурными особенностями [Королёва, 2014]. Как показывают современные исследования, восприятие юмора и смеховой культуры формируются в определенном национально-культурном контексте, при этом юмор отражает особенности национального характера и является носителем определённого лингвокультурного кода [Fox, 2014; Martin, Ford, 2018].

Как известно, юмор как неотъемлемая составляющая английской лингвокультуры присутствует в речевом общении носителей языка «по умолчанию»: шутка, насмешка, ирония, самоирония, игра слов, черный юмор характерны для многих жанров устного дискурса от публичных выступлений политиков до бытового общения. В некоторых жанрах комическое является основой, определяющей их риторическую и языковую специфику. К числу наиболее популярных жанров юмористического дискурса относится стендап-комедия (stand-up comedy).

Популярность стендап-комедии в Великобритании во многом обусловлена актуальностью тем и неформальным характером взаимодействия исполнителя и аудитории. Стендап отражает современные тенденции, присущие юмористическому дискурсу и современной речевой культуре англичан. При этом успешность выступления стендап-комика в значительной степени определяется его самобытностью, индивидуальным стилем. Будучи авторским текстом, стендап отражает мироощущение исполнителя, его взгляды и жизненный опыт.

Выбор стендап-комедии в качестве материала для изучения участия фонетических средств в реализации юмора обусловлен тем, что данный жанр, лежащий на пересечении сфер публичного выступления, сценического монолога, юмористического дискурса, демонстрирует комбинаторику мультимодальных ресурсов создания комического эффекта в ходе непосредственного взаимодействия исполнителя и аудитории. Это позволяет рассматривать особенности просодического оформления юмористического дискурса с

учетом непосредственной ситуации общения, социокультурных факторов, а также других вербальных и невербальных средств, используемых исполнителем.

Рассмотрим некоторые особенности данного жанра. Стендап-комедия – это термин, обозначающий особый жанр комедии, в которой стендап-комик выступает на сцене и обращается напрямую к аудитории в форме монолога [Schwarz, 2010]. Стоит отметить, что для поддержания контакта с аудиторией стендап-комики часто используют элементы диалога.

Стендап-комедия берёт своё начало от итальянского народного театра Комедии дель а́рте (XVI- XVIII вв.). Во времена Комедии дель а́рте спектакли создавались методом импровизации, который и в современных реалиях широко используется в стендапе. С 19 века стендап-комедия развивался параллельно в США и Великобритании. Так, например, в 1840-е годы в США и Великобритании особой популярностью стали пользоваться менестрель-шоу, в которых белые актёры, загримированные под темнокожих людей, разыгрывали сценки, как правило, высмеивающие быт темнокожего населения. Помимо таких зарисовок, шоу включали в себя музыку, танцы и юмористические монологи (stump speech). Комический эффект в монологах менестрелей в основном строился на каламбурах, нелепости и пародии на темнокожих людей. Для них также была характерна социально-политическая сатира. Отметим, что монологи менестрелей послужили основой формирования стендап-комедии.

Существенное влияние на формирование стендап-комедии оказало появление мюзик-холлов. К 1868 году в центральной части Лондона насчитывалось около двухсот мюзик-холлов, в которых артисты представляли юмористические песни, монологи и ванлайнеры (one-line jokes) [Schwarz, 2010]. Интересно, что подобный репертуар характерен и для современных стендап-комиков.

В 20 веке стендап-комедия стала появляться на телевидении, что повлияло на её жанровые и структурные особенности. Существенно изменились темп подачи шутки (комический тайминг) и хронометраж. Поскольку главная цель стендап-комиков – удержать внимание зрителей и рассмешить их, тайминг и хронометраж играют ключевую роль в реализации эффективности выступления. Отметим, что средняя продолжительность выступления варьируется от 10 до 15 минут. Правильный темп выступления позволяет стендап-комику грамотно расставить акценты, дать возможность аудитории декодировать панч-лайны (punch line – самое смешное в шутке, ее «изюминка») и реализовать комический эффект.

Как правило, съёмка стендап-комедии осуществляется во время живого концерта. По этой причине время, отведённое на ту или иную шутку, может варьироваться в зависимости от реакции публики. По мнению популярного американского стендап-комика Грега Дина, тайминг – это способ обеспечения обратной связи: *“The timing is in the relationship. It’s in the feed back loop”* [MacMillan, 2017]. Иными словами, выбор темпо-ритмической организации выступления зависит от характера взаимоотношений оратора и аудитории и в то же время создает условия для их взаимодействия.

Важно отметить, что перед тем, как представить стендап-комедию на телевидении, комики уделяют много времени репетициям и живым выступлениям. Так, например, стендап-комики выступают на «открытом микрофоне», что позволяет им отшлифовать свой материал до идеального состояния и усовершенствовать подачу, учитывая реакцию публики. Особое внимание уделяется выбору фонетических средств, которые позволили бы исполнителю обеспечить экспрессивность выступления, поддержать контакт с аудиторией, передать особенности индивидуального стиля и, в конечном итоге, реализовать комический эффект.

В статье представлены некоторые наблюдения, полученные в ходе исследования, направленного на выявление особенностей просодического оформления выступлений в жанре стендапа. Материалом исследования послужили видео записи публичных выступлений современных британских комиков Билла Бейли, Рики Джервэйса, Эдди Иззарда и Джека Уайтхолла. Особое внимание было уделено анализу просодических средств реализации так называемых панчлайнов, фраз, содержащих неожиданную развязку или

кульминацию, цель которых состоит в создании комического эффекта. Проведенный нами аудитивный и электронноакустический анализ позволил выявить некоторые тенденции просодического оформления панчлайна как ключевого структурного компонента выступления стендап комика.

Как показало исследование, важнейшую роль в создании комического эффекта играет выбор ядерного тона. К числу наиболее частотных относится низкий нисходящий ядерный тон (Low Fall). Панчлайн, оформленный ядерным тоном Low Fall в сочетании со шкалами Stepping Head и Falling Head, позволяет передать иронию, а также абсурдность обсуждаемой темы или ситуации.

В стендапе “What British Happiness Looks Like” комик Билл Бейли шутит о национальном характере англичан и их восприятии действительности. Так, например, англичане на вопрос “как дела” никогда не ответят “awesome”, ведь они уверены, что всё могло быть ещё хуже “things could have been a lot worse”. По мнению Билла Бейли, стандартным ответом англичан на такой вопрос является фраза “not too bad”. Использование шкалы Stepping Head в сочетании с ядерным тоном Low Fall придает высказыванию ироническую окраску: “*We never say that in a non-ironic way. || In Britain | the best you're gonna get | because our happiness is based on this premise|: things could’ve been a lot worse. || All right? || That's as good as it gets | in Britain.|| That's why | the standard | greeting| in Britain | “how are you?” –* ***“↘Not 'too ↓bad!”*** *|||*”

Стендап-комик Рики Джервэйс в своём выступлении “Proof Darwin was wrong” использует ядерный тон Low Fall в сочетании со шкалой Falling Head для передачи абсурдности ситуации и апелляции к аудитории:“*Took me 'four years to 'get this↓platform |* ***now then ↓listen.*** *||*”.

Для реализации комического эффекта используется также нисходяще-восходящий ядерный тон (Fall-Rise). Так, говоря на тему сотворения мира, стендап-комик Рики Джервэйс рассказывает аудитории, как же, согласно книге “Бытие”, возник мир. Он отмечает, что книга довольно большая, но, учитывая, что выступление проходит в пятницу, у зрителей достаточно времени, чтобы выслушать комика: “*>Um| fairly 'big↓book|>but|* ***↓Friday, ↓innit?*** *||”*. Абсурдность его предложения усиливается за счёт использования ядерного тона Fall-Rise в последней синтагме панчлайна. В то же время данный терминальный тон выполняет и другие характерные для него функции: отсылка к общему когнитивному опыту и апелляция к слушателям [Cruttenden, 1997; Wells, 2006].

Стендап-комик Эдди Иззард в панчлайне своего выступления “Cake or Death” также использует ядерный тон Fall-Rise:“*…↓death,|↓death,| √lunch,| ↓death,| ↓death,| ↓death,| √afternoon tea,| ↓death,| ↓death,| ↓death,| √quick shower.||*”. В данном случае Fall-Rise, присутствующий в трёх интонационных группах, подчеркивает абсурдность высказывания и способствует созданию эффекта обманутого ожидания.

В выступлениях комиков часто используется интонационная техника «пословное акцентрирование». Так, например, в панчлайне выступления Эдди Иззарда пословное акцентирование придает особый информационный вес иронически окрашенному высказыванию, подчеркивая абсурдность имперских амбиций Британской империи:“*There was a lot of that, | and we built up empires| - we stole countries! || That's what you do, | that's how you build an empire. ||* **We stole 'countries with the 'cunning use of↓flags! ||**”.

К числу характерных особенностей публичных монологов в жанре стендапа можно отнести неформальность общения, разговорную тональность и импровизационную манеру презентации. Главным просодическим маркером такого стиля является пауза хезитации, как заполненная, так и незаполненная:

1. *You know, | American friends,| I've met Australians,| they're much more in the moment.*
2. *Um| … fairly big book| … but |… Friday, innit?*

Для создания выразительных мелодических образов и усиления эмоционального напряжения стендап-комики используют голосовые модуляции. Так, например, в последней синтагме панчлайна в голосе комика Рики Джервэйс слышно удивление, которое передаётся

за счёт такой голосовой модуляции, как фальцет. ““>*So| he did the /light|, in\vented it| which √means| that he created the /heaven| and the \earth|* ***in the √dark!*** *||”.*

Джек Уайтхолл и Эдди Иззард также используют голосовые модуляции в панчлайне: низко-гортанное звучание («придыхательность», «приглушенность» и «хриплость») свидетельствует о стремлении стендап-комиков создать драматическое напряжение.

1. She gave me a look as if to say: “Shh! If he goes, he goes”. He’s got his tray table down. She's written: “Do not resuscitate.”

2. “You killed a hundred thousand people?”

Подводя итог, необходимо отметить, что описанные выше просодические параметры отражают лишь некоторые общие тенденции, характерные для выступления исполнителей в жанре стендап комедии. Просодическое оформление юмористического дискурса отличается значительной фонетической вариативностью, обусловленной особенностями индивидуального стиля исполнителя. Каждый из них обладает особым репертуаром просодических средств, которые делают его манеру речи комика яркой и запоминающейся и усиливают комический эффект.

Список литературы

1. *Королёва, Ю.П.* Understanding English Humour // Ю. П. Королёва. – М.: Национальный книжный центр. – 2014. – С. 64.
2. *Cruttenden, A.* Intonation. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 201 p.
3. *Donoghue E.E. McCarey M.W., Clement R.* Humor Appreciation as a Function of Canned Laughter, Mirthful Companion, & Field Dependence: Facilitation and Inhibitory Effects. Canadian Journal of Behavioral Science, 1983. – 150 p.
4. *Fox K.* Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour. London: Hodder & Stoughton Ltd., 2014. – 592 p.
5. *Fuller, Ray.* Uses and Abuses of Canned Laughter. It's a Funny Thing, Humour. Oxford: Pergamon Press, 1977. – 395-398p.
6. *Hinz B.V.* The Effects of Canned Laughter on Children's Perceptions of Television Violence, 1993. – 73 p.
7. *Martin R.A., Ford T.* The Psychology of Humor: An Integrative Approach. Burlington, MA: Elsevier Academic Press, 2018. – 30 p.
8. *Neale S., Krutnik F.* Popular Film and Television Comedy. London and New York: Routledge, 1990. – 182 p.
9. *Nosanchuk, T., Lightstone J.* Canned Laughter and Private Conformity. Journal of Personality and Social Psychology, 1974. –153-156 p.
10. *Schwarz, J.* Linguistic aspects of verbal humour in Stand-up Comedy. Saarland: University of Saarland, 2010. – 451 p.
11. *Upchurch M.D.* The poetics of sketch comedy. Las Vegas: University of Nevada, 1994. – 368p
12. *Wells, J.C.* English Intonation. An introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 276 p.

5.9.8

[1]Д.И. Швецова, [2]Р.В. Гатауллина канд. филол. наук,
[3]Л.Г. Чумарова канд. педагог. наук

[1]ВШИЯиП, ИМО, КФУ, darinashv@yandex.ru
[2]КазГАУ, roza-5@mail.ru
[3] ИМО, КФУ chumarova@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ДИСКУРСЕ ПОЛИТИКОВ СОВРЕМЕННОЙ США и ФРАНЦИИ

В данной статье авторы изучают лингвистические средства в дискурсе политиков современных США и Франции, в частности политики левого крыла. В процессе изучения речей президентов вышеназванных стран авторы анализируют те лингвистические средства, которые успешно использовались президентами для влияния на общественное сознание, манипуляции, для воздействия на эмоции аудитории.

Ключевые слова: *дискурс, США, Франция, лингвистические средства, метафора, анафора, описание, тропы.*

Введение

Сегодня мир меняется, процессы слияния, интеграции приобретают глобальный характер. То, что было хорошо с точки зрения обычного человека совсем недавно, сейчас приобретает форму неадекватности, нетерпимости в обществе. Примеров тому много: это и поощрение потребительства и эгоизма при помощи средств массовых коммуникаций, размытых форм воспитания, когда поощряется вседозволенность в воспитании детей, неуважение к старшим, стирание границ между моральными ценностями и аморальными. Идет мощное манипулирование общественным сознанием, в котором ведущую роль играют политики, как проводники идей трансгуманизма. Чтобы выработать критическое мышление и понимать намерения политических лидеров, необходимо их читать и анализировать их выступления. В данной статье авторы выбрали выступления двух экс-президентов ведущих развитых стран, таких как США и Франция — это речи Барак Обамы и Николя Саркози. Они являются наиболее влиятельными политиками современности, которые хорошо владеют ораторским искусством.

Цель данной статьи — это изучение лингвистических приемов, которые используют в своих выступлениях вышеназванные политики.

Исходя из цели, авторы поставили перед собой следующие **задачи:**

- ✓ определение термина «дискурс»;
- ✓ выявление лингвистических средств, которые использовали Барак Обама и Николя Саркози в своих политических дискурсах.

Авторами были использованы такие **методы исследования**, как наблюдение над лингвистическим материалом, метод выборки лингвистических единиц, анализ текста, сравнение, сопоставление выступлений экс-президентов США и Франции.

Основное содержание.

Сегодня у лингвистов нет единого определения термина «дискурс». Это слово трактуется по-разному, так как изучается разными науками, такими как психология, социология, философия, лингвистика и т.д. Понятие «дискурс» образовалось от латинского discursus «бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор» [10]. В данной статье термин «дискурс» интересует авторов с лингвистической точки зрения, то есть как речь, способ говорения. Взяв в основу, что дискурс — это речь, выступление, сообщение своей мысли, авторы изучили лингвистические приемы, которые успешно используют два крупных политических лидера Барак Обама и Николя Саркози. К лингвистическим приемам

относится текст образования, отражающий особый способ текстовой организации. В данной статье авторы ставят задачу изучения стилистических приемов, которые используют Барак Обама и Николя Саркози в своих речах. К стилистическим приемам относятся тропы и стилистические фигуры. К тропам относятся слова или обороты речи в переносном, иносказательном значении, например: метафора, метонимия, синекдоха, гипербола, литота и др. Стилистические фигуры – обороты речи, применяемые для усиления экспрессивности (выразительности) высказывания: анафора, эпифора, эллипс, антитеза, параллелизм, инверсия, и др. [ ].

Начнем анализ со второй иннаугурационной речи Барака Обамы, который был 44 президентом США с 2009-2017 годы. Барак Обама был переизбран на должность президента дважды. Вступая в должность президента США на второй срок в 2013 г. Барака Обама произносит свою речь, используя такие стилистические фигуры речи, как метафора (скрытое сравнение) [11]:

*1.«…. **fills our hearts with pride**. » (..наполняет наши сердца гордостью.);* 2. «*the call of history*» (вызовы истории) и эпифора «***an uncertain future***» (неопределенное будущее).

3. Б. Обама усиливает свою речь использованием анафоры (повторение слов и выражений в начале предложения). В его речи анафора встречается 3 раза: *«Through **blood drawn by lash** and **blood drawn by sword**, we learned that no union founded on **the principles of liberty and equality** could survive half-slave and half-free. (Кровь, пролитая под ударами бича, и кровь, пролитая мечом, научила нас тому, что ни один союз, основанный на принципах свободы и равенства, не мог бы устоять, если наполовину был бы рабским и наполовину свободным).*

II. Девять раз в своей иннаугурационной речи Б. Обама использует гиперболу (преувеличение), которые воздействуют на эмоции человека. Ниже приведем примеры, которые имеют самое сильное воздействие на человека: *1. «… a nation that is defended by **the strongest military** on Earth and **the best troops** this – this **world has ever known**». (...нация, которую защищают самые сильные вооруженные силы на Земле и лучшие войска, которые, когда–либо знал этот мир).2. «And you've made me **a better president...» (**вы сделали меня лучшим президентом).3. «**To the best campaign team and volunteers** in the history of politics…» (Лучшая предвыборная команда и волонтеры в истории политики…)*

III. Излюбленной фигурой речи Б. Обамы является олицетворение (повторение одних и тех же слов в начале предложений), например:

олицетворение «***a spare Philadelphia hall***» ***(***свободный зал Филадельфии***).*** В данном контексте «Филадельфия» является для американского народа олицетворением колыбели свободы, самым старинным местом, откуда началось создание Американской нации.

Оратор постоянно использует обращение к нации и риторические вопросы для того, чтобы показать единство народа и выбранного им президента.

1. *«What makes us exceptional — what **makes us American**….? (Что делает нас особенными – что делает нас американцами…).*

Далее рассмотрим речь Николя Саркози, который был избран президентом Французской республики в 2007 году. Он является политиком-правоцентристом, имеет богатый политический опыт работы, занимал ключевые государственные должности во Франции, такие как: министр экономики, финансов и промышленности в 2004 году. Н. Саркози приходилось постоянно общаться с прессой, выступать на различных встречах. Для анализа публичных выступлений (дискурса) Н. Саркози авторы выбрали интервью с ним на канале Ina Politique от 30.07.12 и предвыборные дебаты с Сеголен Руаяль на канале Ina Société от 03.05.07 [12; 19]. В процессе анализа выступлений Н. Саркози авторы выявили следующие особенности:

I. Н. Саркози часто использует подчинительный союз **que и qui**. и стилистическую тропу анафора, например: 1. «***La réforme** sur l'impôt sur la fortune **que** j'ai fait» (Реформа налога на имущество, которую я провел).*

2. «***La réforme*** *de retraite* ***que*** *nous avons mis*» (*Пенсионная реформа, которую мы провели). 3.* ***«La reforme que*** *nous avons fait a éte financée*» (*Реформа, которую мы провели, была профинансирована [*10].

Таким образом, в речи Н. Саркози преобладают сложноподчиненные предложения, которыми он демонстрирует образованность в ораторских качествах при формировании мыслей. Очень часто излюбленным приемом Николя Саркози является выделительный оборот **«*c'est … qui*».**

1. «***C'est*** *l'assurance* ***qui*** *m'a y mené*» (*Именно уверенность привела меня сюда).*2. «***C'est*** *un plan* ***que*** *sera fondé*» (*Это план, который будет сформирован).* Как и Б. Обама, Н. Саркози очень часто использует повторы в своей речи. Во время дебатов Н. Саркози говорит следующее:

1.«*Vous proposez que les prélèvements du travail soient les mêmes, mais* ***nous l'avons fait, nous l'avons déjà fait*»** (*Вы предлагаете, чтобы сборы за работу были такими же, однако, мы это сделали, мы уже это сделали)*. 2. «*Les forces de police auront les moyens* ***qu'il les faut****, le temps* ***qu'il les faut***» (*У полиции будут средства, которые им необходимы, и время, которое им необходим).* В ходе анализа выступлений Н. Саркози было выявлено, что он часто использует местоимение **ça,** который встречается именно в разговорном французском. Например: **«*Ça*** *a été bien*» (*Все прошло хорошо)*, «***Ça*** *sera la cour d'assises*» (*Будет суд присяжных)*, «***Ça*** *s'appelle un crime*» (*Это называется преступлением) и др.*

Авторы считают, что Н. Саркози целенаправленно демонстрирует свою неформальность в предложениях для привлечения внимания большей части общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из вышеизложенного, авторы сделали следующие выводы:

- анализ политического дискурса не представляется возможным, если не рассматривать выступления политических деятелей индивидуально. Каждая речь сопровождается определенной тематикой и определяется уровнем торжественности и характера мероприятия.

- западные политики, как Барак Обама и Николя Саркози, прекрасно владеют лингвистическими приемами и часто используют их в своих выступлениях. Политические лидеры влияют на аудиторию, отлично управляют общественным сознанием.

Список литературы

1. *Акопова Д.Р*. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 6(1). С. 403—409.

2. *Новикова А.М*. Содержание языковой картины политического мира // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2016. № 12. С. 111—113.

3. *Переверзев Е.В., Кожемякин Е.А*. Политический дискурс: многопараметральная модель. // Вестник ВГУ, серия: лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008.– с. 74–79

4. *Maingueneau D*. L'analyse du discours. Introduction aux lectures de l'archive. – P.: Hachette, 1991. – P. 6–54

5. http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/01/21/inaugural-address-president-barack-obama(Дата обращения 09.05.2023)

6. https://thewikihow.com/video_gDDshb2F0Lw (Дата обращения 09.05.2023)

5.9.8

Д.Д. Юсупова канд. филол. наук

Российский государственный гидрометеорологический университет,
институт «Полярная академия»,
кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного,
Санкт-Петербург, yudeliya@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПАДЕЖА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Целью данной статьи является выявление частных значений имён существительных в именительном падеже в русском и туркменском языках. Исследование функций падежей в типологическом аспекте представляется актуальным в связи с тем, что их категориальная семантика, опирающаяся на лексическую семантику, определяется параметрами синтагматической связи, изучение которой важно для углубленного познания синтаксической организации языка.

Ключевые слова: *Категория падежа имен существительных, диктальные и модальные значения падежа.*

Соотношение формальной и содержательной сторон падежа, его функций и значений, являются предметом пристального внимания лингвистов с античных времен. Характеристика синтаксических функций падежа признавалась и признается всеми языковедами, семантический же план его содержания по сей день остается предметом оживленной дискуссии, поскольку падежная категория, как известно, характеризуется многообразием ее синтагматических значений, трудностью их сведения к единой парадигматической функции, зависимостью от управления и т.д.

Большинство семантических падежных теорий вплоть до середины XX века выдвигает требование выявления общего значения падежа, кроме того, при определении падежной семантики акцент переносится с выявления общего значения падежей во всех языках на определение типологической индивидуальности языков, своеобразия их внутриязыкового структурирования. Первый шаг в данном направлении был сделан в работах лингвистов, пытающихся определить содержание падежей в конкретных языках с позиции парадигматики. К наиболее видным представителям данного подхода следует причислить Р. Якобсона, по мнению которого каждый падеж является носителем единственного абстрактного понятия, инвариантного общего значения, независимого от отдельных синтаксических и лексических вариантов, которое не может быть заменено списком отдельных синтаксических способов употребления. В «Русской грамматике» выделено три основных обобщённых значения падежной формы – субъектное, объектное и определительное, внутри которых дифференцируются более частные значения (например, объектным значением объединяются прямой объект и адресат). Объектные и субъектные значения квалифицируются как абстрактные, а определительные значения (собственно-определительные и обстоятельственные) являются конкретными [2: 425].

В современных исследованиях обозначилось несколько подходов к изучению общности разных значений, актуализируемых падежной формой с учётом условий реализации этих значений, которые сформировали функционально-семантическое направление, опирающееся на ряд понятий, связанных с описанием падежной семантики. Исследования Е.В. Клобукова определили такое направление в изучении типов падежных значений как позиционный анализ – от позиции падежной формы к её значению [1]. По существу, в его работах представлено функционально-семантическое описание падежных форм. Е.В. Клобуков классифицирует не сами падежные значения, а типы ситуаций, в которых функционирует падежная семантика. В

основе классификации лежат 4 типа семантических предикатов (действие, состояние, отношение, свойство), которым противопоставлены 5 сфер объективной действительности: физическая, физиологическая, эмоционально-психическая, интеллектуальная и социальная. Автор говорит о том, что подобная типология ситуаций может быть использована при выявлении набора падежных значений. Различные типы ситуаций предполагают разный набор семантических компонентов. Так, значения активного субъекта, инструмента, средства возможны лишь для ситуаций действия. Семантический компонент "объект" характеризует только ситуации действия и отношения [1: 48-51].

Как в русском, так и в тюркских языках есть система падежей. Падежи определяются изменениями, которые происходят в слове, когда оно находится в различном грамматическом контексте. Категория падежей, исторически игравшая значимую роль в морфологическом строении тюркских языков, в туркменском языке обращает на себя внимание самобытными свойствами, например, названия существующих 6 падежей существительного в определенной степени отличается от названий в других тюркских языках:

Baş основной падеж
Eelik родительный падеж
Yuŋeliş дательно-направительный падеж
Eniş – винительный падеж
Vaqt-orun – местный падеж
Zıkış – исходный падеж.

В туркменском языке родительный падеж формируется аффиксами ***–ıŋ,-nıŋ,-ŋ***: tovuqun (курицы), oğlanların (сыновей), Orazovın (Оразова) и др.

Однако, хотя в туркменском языке и проявляются определенные отличительные черты, связанные с категорией падежа, коренных изменений не произошло, категория падежа и присущие этой категории морфологические показатели формировались сообразно древнетюркским письменным памятникам, а также другим историческим памятникам.

Именительный падеж в русском языке и baş düşüm — основной падеж в туркменском языке выражают независимое положение существительного в предложении. При этом существительное в обоих языках выступает в предложении в качестве подлежащего, например: *Батыр работает 'Batyr işleýär'.*

Зависимое положение существительного в именительном падеже характерно при выполнении им синтаксической функции сказуемого:

Мурад — колхозник 'Myrat - kolhozçy'. Айна будет учительницей 'Aýna mugallyma boljak' [28].

В отличие от именительного падежа русского языка в туркменском языке основной падеж не содержит специального формального показателя. В русском языке по форме именительного падежа определяется род, число и тип склонения.

Имена существительные русского языка в именительном падеже отвечают на вопросы *кто?, что?*. В туркменском языке существительные в основном падеже отвечают не только на вопросы *kim?* 'кто?', *näme?* 'что?', но и на вопрос: *nire?* 'какая местность?', например: *Aşgabat 'Ашхабад', oba 'аул, село'.* В связи с этим применение основного падежа намного шире именительного. Так, основной падеж может иметь значение неопределенности и соответствовать русскому родительному падежу, например: *şäher meýdany 'городская площадь', mekdep direktory 'директор школы'*, *stansiýa başlygy 'начальник станции'*.

Основной падеж в туркменском языке употребляется:

а) в сочетаниях числительных с существительными: *üç ýoldaş 'три товарища', bäş traktor* '*пять тракторов'*;

б) со словами *az* '*мало'*, *köp 'много'*, *bir-näçe* '*несколько'*, *ýok* '*нет'* и др., например: *wagt az* '*мало времени'*, *köp pagta* '*много хлопка', bir-näçe öý* '*несколько домов', pulum ýok* '*нет денег'*;

в) с некоторыми послелогами — *bilen, üçin,* например: *doganym bilen* '*с братом'*, *halk üçin* '*для народа'*, *iş üçin* '*для работы';*

г) при обозначении времени, например: *bu ýyl* '*в этом году'*, *bu gün*'*сегодня'* [1].

По мнению Клобукова Е.В., номинатив располагает разветвленной функционально-семантической парадигмой, объединяющей целый ряд позиционно чередующихся значений диктального и модального типов [23 с. 82].

В диктальных значениях отображается реальная внеязыковая действительность (субъект, признак, объект, инструмент и другие).

В модальных значениях отображается отношение говорящего к тому, о чём, с кем, при каких обстоятельствах он говорит.

При классификации разновидностей субъектного значения (как и значения объектного) можно учитывать общую типологию ситуаций, поскольку они являются основными единицами, из которых складывается смысловая организация предложения. При сопоставительном анализе значений исследуемого падежа мы опирались на типы ситуаций, представленных в исследовании Е. В. Клобукова [1: 48-50]

Диктальные значения субъекта, объекта, совпадающие в русском и туркменском языках.

1.1. Физическое действие: Солнце, такое горячее и чистое, вышло против них над болотными елочками. Батгалыкдакы ёлкажыкларың устунден арасса, чоглы гун ялбырап чыкды.

1.2. Эмоционально – психическое действие: Но с такой ли бедой справлялись наши дети в тяжкие годы Отечественной войны. Йоне Ватанчылык уршуның агыр йылларында бизиң чагаларымыз мундан агыррак ишлериңем эминден гелипди.

1.3. Интеллектуальное действие: Местные охотники проведали, что большой волчий выводок жил где-то на сухой речке. Ерли авчылар гурт чагаларының улы топарының гуры деряжыгың бир ерлеринде яшаяндыгыны билйэрдилер.

1.4. Социальное действие: Митраша говорил это уже дверях. Митраша гапының агзына барды.

2.1. Физическое состояние: Но случилось на небе в это время одно облако. Шол вагт хем асманда бир булут пейда болды.

3.1. Физическое отношение: Митраша был моложе сестры на два года. Митраша öз уясындан ики яш кичиди.

В рамках объектных значений нами были определены следующие:

1. Объект физического действия

Гон был, конечно, сбит этим выстрелом, но Травка дело свое продолжала. Тупен сеси ковгыны кессе-де, Травка öз ишини довам этдирди.

2. Объект обладания.

1) После родителей все их крестьянское хозяйство досталось детям: изба пятистенная, корова Зорька, телушка Дочка, коза Дереза, безыменные овцы, куры, золотой петух Петя и поросенок хрен. Эне – атасы ёгалансоң тутуш хожалык- дöрт диварлы кепбе-де, Шапак атлы сыгыр-да, Мöлеже атлы гöле-де, ат дакылмадык гоюнлардыр товуклар-да, Петя диен алтын хораз-да, Дадран атлы жожук-да – хеммеси шол чагалара галды.

Диктальные значения субъекта, объекта, несовпадающие в русском и туркменском языках.

Конструкция Им.п., в русском языке заменяется Р.п, в туркменском языке со значением субъекта, для которого характерны следующие формальные средства, т.е. аффиксы : (ың ; иң)

1) Но не все могли поверить, что мальчик на одиннадцатом году жизни мог убить старого, хитрого волка.

Йöне он бир яшлы огланың шол мекир гарры мöжеги öлдурендигине ынанмадыкларам тапылды.

Конструкция Им.п, в русском языке заменяется В.п, в туркменском языке со значением субъекта, для которого характерны грамматические средства т.к. аффиксы (ы / и)

1) Большим полукругом Настина тропа огибала по суходолу Слепую елань.

Настяның барян ёлы ярым тегелек гöрнушинде Дуйпсуз батгалыгың дашындан айланярды.

Конструкция Им.п., в русском языке заменяется местно – временным падежом, в туркменском языке с оценочным значением и отвечает на вопрос кимлерди?

1) И какие это были умные детишки! Олар, гöр нəхили акыллыжа чагаларды

Таким образом, функционально-семантический подход к системе русских падежей заставляет по-новому взглянуть на данное грамматическое явление, переосмыслить известный материал, выявить ряд закономерностей.

Сравнительный анализ значений именительного падежа в русском и туркменском языках показал, что наиболее продуктивными являются группы со значением субъекта физического действия, как полные эквиваленты, так и структурно не совпадающие. Наименее продуктивной является группа с модальным значением, с ситуацией субъекта физического свойства, например: *И какие это были умные детишки! Олар, гӧр нәхили акыллыжа чагалард* .

Список литературы

1. *Клобуков Е.В.* Семантика падежных форм в современном русском языке / Е. В. Клобуков. — М.: Изд-во МГУ, 1986. — 117 с.
2. Русская грамматика / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). — М.: Наука, 1980. — Т. 1. — С. 2.

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.9

О.А. Глущенко д-р филол. наук

Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
факультет социальных технологий,
кафедра журналистики и медиакоммуникаций,
Санкт-Петербург, oag.kam@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕКСТА В НОВЫХ МЕДИА В УСЛОВИЯХ КОНВЕРГЕНТНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Описаны возникшие как результат конвергенции в текстоцентрической сфере СМИ новые характеристики текста, намечены перспективы их развития в условиях цифровой коммуникации.

Ключевые слова: *конвергенция, мультимедийность, кроссмедийность, гипермедийность, интерактивность, гибридность, новые медиа, текст.*

Процесс конвергенции средств массовой информации даже по прошествии почти 30 лет не может считаться завершенным и моновекторным. Конвергенцией СМИ мы называем сближение, взаимопроникновение и дальнейшую трансформацию всей совокупности процессов производства продукта в разнотипных СМИ и самого функционирования СМИ. Результаты конвергенции представлены в инструментально-технологической, организационно-управленческой и текстоцентрической сферах. Институциональная трансформация традиционных СМИ, развитие новых медиа в реальности цифрового мира привели к внутренним преобразованиям прежде всего в тексте как основном продукте СМИ, а именно произошло преображение жанров, сформировались новые семиотические характеристики текстов и шире – продуктов СМИ, изменился функционал автора и потребителя текста и т.д. Процесс конвергенции нельзя свести только к адаптации текста к новым техническим устройствам или цифровым платформам.

Объектом исследования стали новые характеристики журналистского текста (мультимедийность, гипермедийность, интерактивность, кроссмедийность, гибридность), которые сформировались в условиях конвергентной эволюции СМИ, предметом – специфика и динамика развития этих характеристик. Мы анализируем проявление конвергентной эволюции в текстоцентрической сфере, чтобы наметить векторы развития текста.

Современный журналистский текст в условиях конвергентной эволюции – это открытое сверхфразовое единство, тесно связанное с интертекстами и реализующее все свои функции в активном диалоге с читателем, а также обладающее перечисленными универсальными характеристиками [2, с. 9].

1. *Мультимедийность* опирается на знаковую природу текста и направляет вектор его креолизации. Вербальный текст сопровождается изображением, инфографикой, анимацией, которые по силе и скорости воздействия, по степени информативности опережают слово. С развитием технологий в тексте могут проявиться и знаки гаптики, ольфакции и иных невербальных систем, т.е. концентрация и вариативность невербальных элементов текста будет нарастать, с одной стороны, с другой – еще больше дифференцироваться в зависимости от потребностей аудитории. Более того, блоки невербальной информации в перспективе станут ранжированными и максимально управляемыми именно получателем информации.

2. Свойство *кроссмедийности* опирается на способность текста к адаптации к разным каналам распространения – в соцсети, на сайте и т.д. В журналистском тексте адаптивными, гибкими стали все коды, например, регулируется размер, разрешение и иные технические характеристики иллюстрации для быстрого доступа к тексту с мобильного устройства. Адаптивность текста к интернет-платформам задает высокую степень компрессии текста, поскольку у среднестатистический получателя информации есть запрос на лаконичный вербальный текст с невербальным дополняющим контентом. Вектор развития кроссмедийности в условиях высокой конкуренции сетевых СМИ сделает технический юзабилити-аудит текстов регулярным, а формат представления информации – максимально управляемым именно пользователем.

3. *Интерактивность* журналистского текста определяется двусторонним характером коммуникации в новых СМИ. Ответ получателя текста становится мгновенным, и инструментов для маркировки экспрессивности реакции на материал становится все больше (например, расширяется репертуар графических знаков для оценки материала). В создание текста в новых медиа включается неопределенный круг лиц, а дискуссия под постом в социальной сети бывает интереснее самого поста. Более того, исследовательскую ценность приобретает текст-модуль – текст со всей совокупностью комментариев как субжанром (в терминах сетевого жанроведения). Вектор развития интерактивности направлен в сторону расширения инструментов и техник обратной связи в разных цифровых средах для обеспечения диалоговости журналистского материала.

4. *Гипермедийность* текста обеспечена ресурсами гиперссылки. Это свойство определяет не только нелинейность подачи информации в тексте, но и разграничение уровней доступа ко всей информации, поскольку по гиперссылке проходят не все читатели. Многие новостные посты в социальных сетях целиком выполняют функцию лида или релиза, равно как аналитические материалы все чаще содержатся не в самом тексте, а в отсылочном блоке (например, гиперссылки к лонгридам в Telegram). По одному и тому же инфоповоду журналист готовит текст с разным уровнем когнитивной обработки, лингвистического оформления (например, по концентрации специальной лексики и т.д.) и наглядности материала, а информационный текст в сетевом СМИ приобретает PR-функции [3, с. 378]. Гиперссылки обеспечивают своеобразную глубину и автономность текста. При этом автор текста управляет такого рода зеркальной галереей контента частично, только на уровне гиперссылок к собственным материалам, а текст в совокупности всех отсылочных материалов становится открытым. Мы видим в этом гибридизацию журналистского и PR-текста как проявление на уровне текста глубинных процессов конвергенции.

5. *Гибридность* текстов проявляется как во взаимопроникновении признаков разнотипных СМИ (рождаются гибридные формы, например: интернет-радио и др.), так и в появлении модификационных и мутационных форматов и жанров СМИ, в существовании в цифровой коммуникации самого феномена текстоида. Гибридным становится даже автор: новая диалоговая модель взаимодействия СМИ и аудитории создает «коллективного автора» – синтез журналиста-профессионала и простого читателя, генерирующего свой контент.

Свойства гибридности, интерактивности, кроссмедийности, мультимедийности и гипермедийности являются универсальными [4, с.66], просматриваются у всех СМИ в процессе конвергенции СМИ. Научной перспективой обладает исследование признаков отдельных типов СМИ, например сетевых СМИ в сопоставлении с аналоговыми или другими интернет-СМИ. В этом случае мы увидим и такой секторальный вектор (в противоположность универсальным свойствам) процесса конвергенции, как нарастание нарративного и субъективного в подаче материала. В научной дискуссии все чаще говорят о том, что снижается доля аналитических материалов в новых СМИ и падает их качество. С одной стороны, это связано с ростом интереса к документалистике, к освещению самого события, выводы о котором публика предпочитает делать сама. С другой стороны, воздействует экспансия именно виртуально ориентированного досуга в молодежной среде, когда можно соприсутствовать в действии, которое показывает блогер в стриме. Нарастание

нарративного и субъективного также влияет на понижение роли верификации фактического материала. В то же время включение всех сфер личной жизни в поле медиатизации способствует расширению тематики новых СМИ. Медиатизируется сфера гастрономии, туризма, спорта, семейной педагогики, физиологии и т.п., расширяется сегмент активного соприсутствия аудитории в освещении события, т.е. укрепляется вектор интерактивности. Сетевые СМИ и блогерские ресурсы быстрее подстраиваются под нужды аудитории, и в этом также проявляется их специфика и формируются истоки для новых секторальных векторов конвергенции; исследовать это будет полезно для определения перспектив развития новых СМИ. «Конвергенция как многоликий процесс воздействует не только на медиатехнологии, медиакультуру, медиасодержание, но и на медиапотребителя, который становится соучастником новой среды общественного мнения» [1, с. 658].

Наконец, серьезные эволюционные изменения происходят в текстовой категории автора, поскольку искусственный интеллект становится соисполнителем с человеком. Расплывчатый образ «смерти Автора» в современной журналистике сейчас по-новому конкретизируется: боты генерируют тексты новостей и комментариев, нейросети ведут свои каналы. Выражение авторской модальности, индивидуальное отражение когнитивных взаимосвязей в тексте, интертекстуальность и уникальная информативность текстов – словом, то, что было безусловной ценностью журналистского текста и отражало идиостиль автора, теперь становится результатом точных настроек для искусственного интеллекта. Близится время конкуренции безавторского и авторского медиатекстов, в котором нейросети опередят человека по скорости и объемам создания идеальных текстов. Автор-человек сможет противостоять нейротексту, как нам видится, только за счет своего творческого уникального потенциала. И в этом также будет результат конвергенции в текстоцентрической сфере.

Итак, направлений конвергенции в СМИ множество, просматриваются и перспективы эволюции в текстоцентрической сфере – совершенствование искусственного безавторского текста и развитие его адаптивности под групповые и индивидуальные интересы, создание механизмов управления поликодовым и идиостилевым модусом текста в зависимости от запросов отдельного потребителя.

Исследование выполнено в рамках НИОКТР Северо-Западного института управления РАНХиГС № 122112800092-6.

Список литературы

1. *Бакеева Д.А.* Новые медиа в системе онлайновой коммуникации: изобразительно-выразительные средства (на примере портала «Городские рейтинги. Саранск») / Д.А. Бакеева, С.А. Ржанова // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6. № 3. С. 657–677.
2. *Коханова Л.А.* Современный журналистский текст в условиях конвергенции СМИ: теоретический аспект // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. 2017. Т. 14. № 2. С. 5-11.
3. *Милославская З.А.* PR-журналистика как продукт гибридизации журналистского и PR-текста // Преподаватель XXI век. 2017. № 2. С. 377-388.
4. *Никонович Д.О.* Теория конвергентной журналистики: основные понятия // Труды БГТУ. Сер.4. Принт- и медиатехнологии. 2022. № 1 (255). С. 61-72.

5.9.9

А.У. Киньябулатов канд. мед. наук, Н.Х. Шарафутдинова д-р мед. наук, П.Е. Базарова, М.С. Курбанов, Ю.Р. Дишнаев, А.В. Короткова, А.А. Головня, Д.Р. Бикиева, Э.Р. Тулякова

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СПОРТА В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ ИЗДАНИИ О ПЕРВОМ ПРЕЗИДЕНТЕ РБ М.Г. РАХИМОВЕ

Согласно Указа Главы Республики Башкортостан №УГ-82 от 13 февраля 2023 года и письма Государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан» №5215-197 от 14 марта 2023 года рекомендовано увековечить память Первого Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова, который сделал значительный вклад в развитие республиканского здравоохранения и медицинской науки. При подготовке энциклопедического издания о Первом Президенте Республики Башкортостан М.Г. Рахимове использованы методы научно-популярной журналистики в области здравоохранения и спорта.

Ключевые слова: *научно-популярная журналистика, здравоохранение, медицина, спорт.*

Согласно Указа Главы Республики Башкортостан №УГ-82 от 13 февраля 2023 года и письма Государственного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан» №5215-197 от 14 марта 2023 года рекомендовано увековечить память Первого Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова (07.02.1934—11.01.2023 гг.), который сделал значительный вклад в развитие республиканское здравоохранение и медицинскую науку. Учитывая, что к разновидностям журналистского творчества относится научно-популярная журналистика, которую необходимо использовать при подготовки первого энциклопедического издания о Первом Президенте Республики Башкортостан М.Г. Рахимове. Научно-популярные журналистские материалы публикуются как в научно-популярных журналах, так и в универсальных общественно-политических, качественных, массовых печатных СМИ. Научно-популярная тематика отражается в теле- и радиопередачах, интернет-СМИ, на лентах информационных агентств. Тексты научно-популярной журналистики предназначены для массовой аудитории, излагаются на общедоступном языке и представляют собой адаптированное для каналов массовой коммуникации оперативное знание о продуктах науки и тех, кто их создает [1, с.17]. 29 августа 2008 года в Уфе Президент Республики Башкортостан М.Г. Рахимов принял участие в открытии учебно-спортивного комплекса Башкирского государственного медицинского университета. На торжественной церемонии М.Г. Рахимов поздравил студентов и профессорско-преподавательский состав ВУЗа с вводом в эксплуатацию нового учебного объекта. Президент республики отметил, что открытие в канун 1 сентября новых образовательных учреждений в Башкортостане давно стало доброй традицией. Глава республики пожелал преподавателям ВУЗа успехов, а студентам – отличной учебы и достижений в спорте.

Учебно-спортивный комплекс БГМУ расположился в центре Уфы, напротив Башкирского государственного академического театра драмы им. Мажита Гафури. Площадь здания 2 тыс. кв. метров. В новом корпусе располагаются учебные аудитории, центры телемедицины и дистанционного обучения, тренажерный и спортивный залы. На финансирование

строительства было направлено 204 миллиона рублей. За последние 15 лет – это единственный новый образовательный объект, который открылся в системе медицинских ВУЗов всей России. БГМУ входит в число ведущих высших учебных заведений медицинского профиля. В университете работают более 1000 докторов и кандидатов наук. Обучаются свыше 11 тыс. студентов, среди которых – представители более чем 50 стран ближнего и дальнего зарубежья. В торжественном мероприятии по случаю открытия учебно-спортивного комплекса Башкирского государственного медицинского университета принимали участие Председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан К.Б. Толкачев, министр здравоохранения республики А.А. Евсюков, министр строительства, архитектуры и транспорта Башкортостана Р.Р. Ибатуллин, глава администрации городского округа г. Уфа П.Р. Качкаев и другие официальные лица. Посещение кабинета истории медицины БГМУ стало для Первого Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова достаточно обычным делом, где он смог ознакомится с историей и достижениями Башкирского государственного медицинского университета. Научное знание нуждается в популяризации, т.к. наука — не просто особая форма человеческого познания, суть которой — в освоении законов и закономерностей объективного мира. Она представляет собой профессиональную деятельность, основным продуктом которой являются знания естественного, общественно-гуманитарного, технического характера. Наука производит особые информационные продукты, выражаемые в специализированных языках. По степени истинности, доступности, значимости для массового сознания и практической применимости продукты науки существенно различаются, поэтому различна и мера необходимости в освоении их массовой аудиторией. Журналист способен «переводить» наиболее значимые для общества специализированные продукты на язык массовой аудитории и акцентировать возможности их применения, выступая как популяризатор научных знаний. В результате в прессе появляются научно-популярные материалы, отражающие ситуации появления или освоения в обществе продуктов науки, а также ситуации, характеризующие науку как процесс духовного творчества, духовного производства [1, с.17]. Поэтому под руководством вице-президента Академии наук Республики Башкортостан А.Н. Дегтерёва была разработана структура энциклопедии «Муртаза Рахимов», которая включает в себя следующие главы: I. Биографическая статья о М.Г. Рахимове. Хроника жизни; II. Малая родина. Детство. Юность; III. Шежере. Семейный круг; IV. Заслуженный нефтяник. Этапы профессиональной деятельности; V. Председатель Верховного Совета БАССР; VI. Первый Президент Республики Башкортостан (1. Основные достижения Республики Башкортостан в экономике, науке, образовании, культуре, спорте и социальной сфере в 1990-2010 гг.; 2. Важнейшие нормативные правовые акты 1990-2010 гг.; 3. Роль М.Г. Рахимова в развитии государственности и политической системы Российской Федерации; 4. Командный стиль Президента М.Г. Рахимова. Лидеры управления, производства, выдающиеся деятели науки, культуры, образования, медицины, спорта; 5. Государственные и общественные награды М.Г. Рахимова; VII. Во главе Благотворительного фонда «Урал»; VIII. В последний путь. Прощание с М.Г. Рахимовым. Мемориальные мероприятия; IX. Приложения (выступления, статьи, интервью, воспоминания о М.Г. Рахимове); X. Аппарат издания (библиография, перечень статей, списки сокращений и аббревиатур, условные обозначения на карте). В рамках подготовки энциклопедии «Муртаза Рахимов» авторским коллективом Академии наук Республики Башкортостан — Ассоциация историков медицины предложило: 1) подготовить и издать монографию «Первый Президент Республики Башкортостан М.Г. Рахимов и Башкирский государственный медицинский университет», объем 200 страниц; 2) для ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия» подготовить исторический очерк (буклет) о вкладе Первого Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимов в систему здравоохранения (10 страниц + 20 фотографий); 3) В корпусе №10 подготовить 2 стенда «Первый Президент Республики Башкортостан М.Г. Рахимов открывает корпус №10 БГМУ» [2]. Подготовка изданий о Первом Президенте Республики Башкортостан М.Г. Рахимове

будет определять просветительскую функцию журналистики и её особую обязанность в системе СМИ, т.к. необходимо обеспечить массовую аудиторию журналистскими текстами о его вкладе в развитие системы здравоохранения и спорта. Роль журналистов, специализирующихся на освещении научной тематики, которые ведут наблюдение за происходящим в сфере науки, не ограничивается и не должна ограничиваться только информированием, оповещением аудитории о появлении новых продуктов этой области или деятельности ученых. Главная роль журналиста (и ученого, если он является автором материала в СМИ) при создании просветительских научно-популярных текстов — роль популяризатора [1, с.19]. Поэтому предполагаемые издания о Первом Президенте Республики Башкортостан М.Г. Рахимове запланированы к изданию в феврале 2024 года — к 90-летию со дня его рождения.

Выводы: 1) Использование методов научно-популярной журналистики в области здравоохранения и спорта при подготовке энциклопедических изданий о Первом Президенте РБ М.Г. Рахимове позволит полнее осветить материалы о его личном вкладе в развитие Башкортостана.

Список литературы:

1. *Суворова С.П.* Журналистика научная и научно-популярная: особенности предметной области, функций, задач / Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2008, №6 — С.14-23.

2. *Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сахаутдинова Г.М., Хафизова Л.Ш., Суфияров Р.С., Усманов В.Ф., Сулейманов У.Ф., Якуп Э.Ф., Чистонов В.Д.* Принципы написания статей по здоровому образу жизни, физической культуре и спорту в Башкирской энциклопедии. Казанская наука. 2018, №11. – С.36-38.

5.9.9

А.У. Киньябулатов канд. мед. наук, Н.Х. Шарафутдинова д-р мед. наук, Д.Г. Даутбаев, М.С. Курбанов, Ю.Р. Дишнаев, А.В. Короткова, А.А. Головня, Д.Р. Бикиева, Э.Р. Тулякова

[1]Башкирский государственный медицинский университет,
факультет медико-профилактический с отделением микробиологии,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИДПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ НАУЧНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БИОГРАФИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО ПЕРВОМУ МИНИСТРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР Г.А. МИТЕРЕВУ

Первый министр здравоохранения СССР (1946—1947 гг.), народный комиссар здравоохранения СССР (1939—1946 гг.), доктор медицинских наук, профессор Георгий Андреевич Митерёв внёс значительный вклад в развитие системы советского здравоохранения в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Башкирский государственный медицинский университет начал подготовку биографического энциклопедического издания, посвященного профессору Г.А. Митерёву с использованием методов научной журналистики.

Ключевые слова: *журналистика, медицина, здравоохранение, Великая Отечественная война.*

Применение методов научной журналистики в оценке достижений руководителя министерства здравоохранения самой большой страны в мире (по площади) позволяет провести подготовку биографического энциклопедического издания, посвященное профессору Г.А. Митерёву. В научной журналистике наряду с научно-исследовательскими изданиями выделяют группу научных изданий, основное предназначение которых состоит в обеспечении знакомства общества с содержанием произведений прошлого — научным наследием. Это так называемые источниковедческие издания [1, с.15-16]. Тематика научных изданий фактически безгранична — они могут отражать любые вопросы любой отрасли науки: теории, законы, гипотезы, отдельные открытия, описание конкретного опыта, генезис науки или научного направления, дискуссию по поводу спорных вопросов, критику каких-либо положений и т.д. Здесь публикуются методики исследований, истории важнейших открытий, новые явления, закономерности развития природы и общества, освещаются известные факты с новых позиций [1, с.15]. 5 мая 2025 года исполниться 125 лет со дня рождения советского врача, народного комиссара здравоохранения СССР (1939—1946 гг.), министра здравоохранения СССР (1946—1947 гг.), доктора медицинских наук, профессора Георгия Андреевича Митерёва (1900—1977), который внёс значительный вклад в развитие советского здравоохранения в предвоенный период и в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Подготовка персонального биографического энциклопедического издания о министре здравоохранения СССР — запланировано, как первое издание в Российской Федерации, посвященное исторической персоналии в системе здравоохранения и медицинской науки, т.к. до настоящего времени известные энциклопедические издания (БРЭ, БМЭ, КМЭ, Институт Татарской энциклопедии, Научное издание «Башкирская энциклопедия» и др.) таких не издавали. Научный интерес к персоналии Г.А. Митерёва обусловлен продолжением изучением опыта оказания медицинской помощи в годы Великой Отечественной войны: организации эвакуационных мероприятий медицинских и учебных организаций, эвакуации и реэвакуации огромного количества населения в глубокий тыл, борьба и профилактика инфекционных заболеваний, медикаментозное и медицинское

обеспечение мирного населения и др. Опыт работы в Научном издательстве «Башкирская энциклопедия» позволяет начать работу над 620 страничным издание (2-х полосное). Стиль написание — исторический очерк с небольшими комментариями. Первая половина биографического издания будет посвящена биографии Г.А. Митерёва (в каждой главе алфавитный порядок статей), вторая половина – понятийным и персональным статьям, связанными с его профессиональной деятельностью. Научные публикации — это интегральный продукт науки, а не журналистики. Понятие «научная журналистика» — не что иное, как обозначение совокупности коммуникационных каналов, включая редакционно-издательскую деятельность, благодаря которым они распространяются [1, с.16]. Поэтому, возникает необходимость обоснования для подготовки к изданию персонального биографического энциклопедического издания о Г.А. Митерёве, особенно в свете последних событий на Украине. Создание такого издания будет универсальным, монументальным изданием, в котором возможно за короткий период (9 месяцев) собрать все понятия и кратко охватить все этапы деятельности министра здравоохранения СССР, доктора медицинских наук, профессора Г.А. Митерева. Персональное издание будет связано с жизнедеятельностью министра здравоохранения СССР, где можно будет легко и быстро найти нужную статью обучающимся. Изучение опыта организации работы народного комиссариата здравоохранения СССР в годы Великой Отечественной войны в 1941—1945 гг., носит не только историческое и патриотическое воспитание молодых врачей, но и актуально в настоящее время при специальных военных операциях и вооруженных конфликтах. В данном издании можно будет высказывать две и три точки зрения разных авторов в понятийной статье, давая современную трактовку событий прошедших событий. Отработанные схемы написания (объёма в печатных знаках, дефиниции, подбор фотографий, структуры, принятых сокращений) понятийных и персональных статей сэкономит время и избежит повторов в тексте по разным этапам жизнедеятельности Г.А. Митерева [2]. Персональное биографическое издание о министре здравоохранения СССР, докторе медицинских наук, профессора Г.А. Митереве будет иметь больший коммерческий успех, чем монография, т.к. оно будет ориентировано на 85 министерств здравоохранения РФ и свыше ста медицинских образовательных учреждениях высшего и среднего образования. В персональном издании о Г.А. Митерёве информация будет систематизирована по принципу словаря (по алфавиту), что упростить работу при поиски нужной информации. Создание электронной версии издания расширит знания о Г.А.Митереве. Структура персонального биографического издания о первом министре здравоохранения запланирована из 9 разделов (1. Введение; 2. Малая родина. Детство. Юность. Учёба (1900—1925 гг.); 3. Врачебная и организационная деятельность (1925—1939 гг.); 4. Народный комиссар здравоохранения РСФСР (июнь-сентябрь 1939 г.); 5. Народный комиссар здравоохранения СССР (1939—1946 гг.); 6. Министр здравоохранения СССР (1946—1947 гг.); 7. Научная деятельность (1947—1954 гг.), директор Государственного научно-исследовательского санитарного института им. Ф.Ф. Эрисмана; 8. Общественная деятельность (1954—1971 гг.), Председатель исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР; 9. Персональные и понятийные статьи (Академик АМН СССР – 1500 знаков, член-корр. АМН СССР – 1200 знаков, профессор – 900 знаков, Академии (АМН СССР, АН БССР, АН УССР и др.) – 4000 знаков, НИИ – 5000 знаков, Образовательные организации – 5000 знаков, медицинские организации – 5000 знаков, болезни (септич. ангина, гангрена и др.) – 1200 знаков, методики лечения – 900 знаков, санатории, профилактории – 900 знаков, книги, памятные доски, улицы, могила, стенды в военных и мед. музеях (увековечивание памяти о Г.А. Митерёве) – 900 знаков); 9. Приложение (Справки, документы, приказы в алфавитном порядке). Реальные сроки работы над данным изданием — 9 месяцев, которые будут включать в себя: создание рабочей группы и ответственных за каждый раздел работы (неделя), составление словника, аббревиатуры (1 месяц), сбор архивного и фотоматериала из Государственных архивов, музеев (3—4 месяца), написание и редактирование статей (2 месяца), корректура и гранка (0,5 месяца), печать (0,5 месяца) [3]. Рождение персонального

биографического издания о профессоре Г.А. Митерёве, как и рождение полноценного ребенка требует 40 недель (9 месяцев).

Выводы: 1) Использование методов научной журналистики при разработке структуры, содержания и объёма персонального биографического издания о первом министре здравоохранения СССР Г.А. Метерёве позволяет осознать и спланировать работу коллектива авторов, имеющий навык работы не толь ко в издательствах, но и в архивах и музеях.

2) Создание такого издания будет универсальным, монументальным изданием, в котором возможно за короткий период (9 месяцев) собрать все понятия и кратко охватить все этапы деятельности министра здравоохранения СССР, доктора медицинских наук, профессора Г.А. Митерёва.

3) Персональное биографическое издание будет постоянным помощникам обучающимся и молодым авторам для легкого и быстрого поиска нужной информации о первом министре здравоохранении СССР Г.А. Митерёве.

Список литературы:

1. *Суворова С.П.* Журналистика научная и научно-популярная: особенности предметной области, функций, задач / Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2008, №6 — С.14-23.

2. *Киньябулатов А.У., Аксенов С.Г., Сахаутдинова Г.М., Хафизова Л.Ш., Суфияров Р.С., Усманов В.Ф., Сулейманов У.Ф., Якуп Э.Ф., Чистонов В.Д.* Принципы написания статей по здоровому образу жизни, физической культуре и спорту в Башкирской энциклопедии. Казанская наука. 2018, №11. – С.36-38.

3. *Аксенов С.Г., Киньябулатов А.У., Лифанова А.Д., Зигитбаев Р.Н., Батанин С.А., Мухлисов А.Ф., Усманова Ф.Х., Нгуен Тхань Нга, Конг Тхи Хоа.* Значение внутривузовской газеты для подготовки молодых журналистов. Казанская наука. 2019, №6. – С.22-24.

АННОТАЦИИ

А.С. Онегина, Е.Н. Коростенко
ДИАЛЕКТНЫЕ ГЛАГОЛЫ В РЕЧИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА XXI ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ГОВОРА ЛЕНСКОГО РАЙОНА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

В данной статье произведён анализ диалектных глаголов по результатам исследования устной речи носителя русского языка из числа коренных жителей Ленского района Архангельской области. Глаголы структурированы по лексико-грамматическим и лексическим значениям. Проведено сопоставление исследуемого языкового материала с данными словарей XIX-XXI веков, отмечена уникальность диалектной лексики.

Ключевые слова: севернорусский говор, диалектный глагол, лексико-грамматическое значение, лексическое значение.

A.S. Onegina, E.N. Korostenko
DIALECT VERBS IN NATIVE SPEAKERS ' SPEECH THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE XXI CENTURY (BASED ON THE DIALECT OF THE LENA DISTRICT OF THE ARKHANGELSK REGION)

Keywords: northern Russian dialect, dialect verb, lexical and grammatical meaning, lexical meaning.

This article analyzes dialect verbs based on the results of the study of the oral speech of a native speaker of the Russian language from among the indigenous inhabitants of the Lena district of the Arkhangelsk region. Verbs are structured according to lexico-grammatical and lexical meanings. The comparison of the studied language material with the data of dictionaries of the XIX-XXI centuries was carried out, the uniqueness of dialect vocabulary was noted.

М.А. Кузина, Н.Д. Овчинниковак, П.Д. Пастернак, Е.В. Сачкова
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ, ИНТЕРТЕКСТ VS. ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ, ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ: КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, прецедентность, прецедентный феномен, прецедентный текст.

Теории прецедентности и интертекстуальности имеют ряд общих положений: текстопорождающий анализ, апелляция к уже существующим вербальным и невербальным феноменам. Отличительными характеристиками прецедентности являются актуальный характер, авторское личностное отношение, потенциал перехода в культурную константу. Интертекстуальность имеет вневременной характер, аксиологическую окраску, панхроническую культурную значимость.

M.A. Kuzina, N.D. Ovchinnikova, P.D. Pasternak, E.V. Sachkova
INTERTEXTUALITY, INTERTEXT VS. PRECEDENCE, PRECEDENT TEXT: DISTINGUISHMENT CRITERIA

Keywords: intertextuality, intertext, precedence, precedent phenomenon, precedent text.

Theories of precedence and intertextuality partially overlap: analysis of text production techniques, appeal to the already existing verbal and nonverbal phenomena. The distinguishing features of precedence are: topicality, author's personal attitude, potentially a cultural constant. The typical features of intertextuality are: lasting value, evaluative character, timeless cultural importance.

А.Е. Локонова, Е.А. Никонова
ЛИНГВО-КОГНИТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА ВОЙН

Ключевые слова: лингвокогнитивный, СМИ, медиа война, манипуляция, фейк.

В работе представлены результаты изучения лингвокогнивных инструментов ведения медиа войн. Авторы статьи выделяют ряд наиболее распространенных инструментов манипуляции: искажение фактической информации, продактплейсмент, мультимодальные способы продвижения фейковой информации, негативизация образа, подмена личности.

A.E. Lokonova, E.A. Nikonova
LINGUO-COGNITIVE INSTRUMENTS OF MEDIA WARS

Keywords: linguo-cognitive, manipulation, mass media, media war, fake news.

This paper presents the results of the study of linguo-cognitive instruments of media wars. The authors highlight a host of the most common manipulation instruments: distortion of factual information, product placement, multimodal ways of conveying fake information, image negativization, personality substitution.

С.З. Анохина, Т.И. Кобякова, А.Р. Яковлева
ЛИНГВОМАНИПУЛЯТИВНЫЕ ПРИЕМЫ ПРИ МИФОЛОГИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА ОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: аллофронные элементы языка, лингвоманипулятивные приемы, мифологизация, экология медиапространства.

Современное медиапространство по-прежнему является основным источником информирования о текущих событиях в стране и мире, а также мощным средством воздействия на массы читателей. В связи с этим актуальным является вопрос исследования форм социального взаимодействия в условиях непрерывного информационного потока. В статье проанализированы основные лингвистические приемы, которые применяются с целью мифологизации феномена опасности, оказывающего наиболее сильное психологическое воздействие на человека.

S.Z. Anokhina, T.I. Kobyakova, A.R. Yakovleva
LINGUO-MANIPULATIVE TECHNIQUES IN THE MYTHOLOGIZATION OF THE PHENOMENON OF DANGER IN THE MODERN MEDIA SPACE

Keywords: allophronic elements of a language, linguomanipulative techniques, mythologization, ecology of media space.

The modern media space is still the main source of information about current events in the country and the world, as well as a powerful means of influencing the masses of readers. In this regard, the question of studying the forms of social interaction in the conditions of a continuous data flow is topical. The article analyzes the main linguistic techniques used to mythologize the phenomenon of danger, which has the strongest psychological impact on a person.

М.Ю. Мурзаканова
КОГНИТИВНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ РОДСТВА В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: члены семьи, концептуализация, категоризация, референтный термин, апеллятив, коммуникативное поведение.

В статье рассматриваются особенности концептуального расширения лексем, обозначающих членов семьи, по мере усложнения когнитивного опыта носителей английского, русского и кабардинского языков. Выявлено, что семантическое развитие терминов предопределяется религиозной принадлежностью этносов, а также спецификой их коммуникативного поведения.

M.Yu. Murzakanova
COGNITIVE CATEGORY OF RELATIONSHIPS IN DIFFERENT SYSTEM LANGUAGES

Keywords: family members, conceptualization, categorization, kinship terms, appellative, communicative behavior

The article discusses the specificity of the conceptual extension of lexemes denoting family members in the course of the development of the cognitive experience of the native speakers of English, Russian and Kabardian. It is demonstrated that the semantic development of the terms is predetermined by the religious affiliation of ethnic groups, as well as their communicative behavior.

Е.Л. Фрейдина, О.Н. Любченко
НЕКОТОРЫЕ ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОГО ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: юмор, стендап комедия, просодическое оформление, панчлайн, индивидуальный стиль.

В статье рассматривается роль сверхсегментных фонетических средств в реализации комического эффекта в стендап комедии как жанре англоязычного юмористического дискурса. Публичные выступления исполнителей отражают национально-специфические характеристики английского юмора и современной речевой культуры англичан. Особое внимание уделяется особенностям просодической реализации панчлайна как ключевого элемента стендап комедии. Представленные в статье наблюдения демонстрируют, что вариативность просодического оформления юмористического дискурса обусловлена индивидуальным стилем исполнителя.

E.L. Freydina, O.N. Lyubchenko
PROSODIC FEATURES OF BRITISH HUMOROUS DISCOURSE

Keywords: humour, stand-up comedy, prosodic realization, punch line, individual style.

The paper addresses the role of suprasegmental phonetic means in creating the comic effect in English stand-up comedy as a genre of humorous discourse. The authors claim that the comedians' public monologues reflect the specific features of English humour and the present day speech culture. Focus is given to prosodic realization of the punch line as the key element of stand-up comedy. The observations presented in the paper demonstrate that the variation of prosodic means in humourous discourse is determined by the speaker's individual style.

Д.И. Швецова, Р.В. Гатауллина, Л.Г. Чумарова
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В ДИСКУРСЕ ПОЛИТИКОВ СОВРЕМЕННОЙ США И ФРАНЦИИ

Ключевые слова: дискурс, США, Франция, лингвистические средства, метафора, анафора, описание, тропы.

В данной статье авторы изучают лингвистические средства в дискурсе политиков современных США и Франции, в частности политики левого крыла. В процессе изучения речей президентов вышеназванных стран авторы анализируют те лингвистические средства, которые успешно использовались президентами для влияния на общественное сознание, манипуляции, для воздействия на эмоции аудитории.

D.I. Shvetsova, R.V. Gataullina, L.G. Chumarova
LINGUISTIC DEVICES IN THE DISCOURSE OF POLITICIANS OF THE MODERN USA AND FRANCE

Keywords: discourse, the USA, France, linguistic means, metaphor, anaphora, description, figures of speech.

In this article, the authors study linguistic means in the discourse of politicians of modern developed countries the USA and France. This research helps to understand some important issues of influence to public consciousness, how people are manipulated, what linguistic means are used by the ex-presidents of the USA and France to increase their supporters.

Д.Д. Юсупова
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПАДЕЖА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: Категория падежа имен существительных, диктальные и модальные значения падежа.

Целью данной статьи является выявление частных значений имён существительных в именительном падеже в русском и туркменском языках. Исследование функций падежей в типологическом аспекте представляется актуальным в связи с тем, что их категориальная семантика, опирающаяся на лексическую семантику, определяется параметрами синтагматической связи, изучение которой важно для углубленного познания синтаксической организации языка.

D.D. Yusupova
FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE PARTICULAR MEANINGS OF THE NOMINATIVE CASE OF NOUNS IN THE RUSSIAN AND TURKMEN LANGUAGES

Keywords: Noun case category, dictal and modal case meanings.

The purpose of this article is to identify the particular meanings of nouns in the nominative case in the Russian and Turkmen languages. The study of the functions of cases in the typological aspect is explained by the fact that their categorical semantics, based on lexical semantics, is determined by the parameters of syntagmatic communication, the study of which is important for in-depth knowledge of the syntactic organization of the language.

О.А. Глущенко
ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕКСТА В НОВЫХ МЕДИА В УСЛОВИЯХ КОНВЕРГЕНТНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Ключевые слова: конвергенция, мультимедийность, кроссмедийность, гипермедийность, интерактивность, гибридность, новые медиа, текст.

Описаны возникшие как результат конвергенции в текстоцентрической сфере СМИ новые характеристики текста, намечены перспективы их развития в условиях цифровой коммуникации.

O.A. Glushchenko
TEXT TRANSFORMATION IN NEW MEDIA IN CONDITIONS OF CONVERGENT EVOLUTION

Keywords: convergence, multimedia, cross-media, hyper-media, interactivity, hybridity, new media, text.

The new characteristics of the text that have arisen as a result of convergence in the text-centric sphere of the media are described, the prospects for their development in the conditions of digital communication are outlined.

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова, П.Е. Базарова, М.С. Курбанов, Ю.Р. Дишнаев, А.В. Короткова, А.А. Головня, Д.Р. Бикиева, Э.Р. Тулякова

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И СПОРТА В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ ИЗДАНИИ О ПЕРВОМ ПРЕЗИДЕНТЕ РБ М.Г. РАХИМОВЕ

Ключевые слова: научно-популярная журналистика, здравоохранение, медицина, спорт.

Согласно Указа Главы Республики Башкортостан №УГ-82 от 13 февраля 2023 года и письма Государственного бюджетного научного учреждения «Академия наук Республики Башкортостан» №5215-197 от 14 марта 2023 года рекомендовано увековечить память Первого Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова, который сделал значительный вклад в развитие республиканского здравоохранения и медицинской науки. При подготовке энциклопедического издания о Первом Президенте Республики Башкортостан М.Г. Рахимове использованы методы научно-популярной журналистики в области здравоохранения и спорта.

A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, P.E. Bazarova, M.S. Kurbanov, Yu.R. Dishnaev, A.V. Korotkova, A.A. Golovnya, D.R. Bikieva, E.R. Tulyakova

POPULAR SCIENCE JOURNALISM IN THE FIELD OF HEALTH AND SPORTS IN THE ENCYCLOPEDIC EDITION ABOUT THE FIRST PRESIDENT OF THE RB M.G. RAKHIMOV

Keywords: popular science journalism, healthcare, medicine, sports.

According to the Decree of the Head of the Republic of Bashkortostan No. UG-82 of February 13, 2023 and the letter of the State Budgetary Scientific Institution "Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan" No. 5215-197 of March 14, 2023, it is recommended to perpetuate the memory of the First President of the Republic of Bashkortostan M.G. Rakhimov, who made a significant contribution to the development of republican healthcare and medical science. When preparing an encyclopedic publication about the First President of the Republic of Bashkortostan M.G. Rakhimov used the methods of popular science journalism in the field of health and sports.

А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдиновак, Д.Г. Даутбаев, М.С. Курбанов, Ю.Р. Дишнаев, А.В. Короткова, А.А. Головня, Д.Р. Бикиева, Э.Р. Тулякова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ НАУЧНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ БИОГРАФИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ, ПОСВЯЩЕННОГО ПЕРВОМУ МИНИСТРУ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР Г.А. МИТЕРЕВУ

Ключевые слова: журналистика, медицина, здравоохранение, Великая Отечественная война.

Первый министр здравоохранения СССР (1946—1947 гг.), народный комиссар здравоохранения СССР (1939—1946 гг.), доктор медицинских наук, профессор Георгий Андреевич Митерёв внёс значительный вклад в развитие системы советского здравоохранения в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Башкирский государственный медицинский университет начал подготовку биографического энциклопедического издания, посвященного профессору Г.А. Митерёву с использованием методов научной журналистики.

A.U. Kinyabulatov, N.Kh. Sharafutdinova, D.G. Dautbaev, M.S. Kurbanov, Yu.R. Dishnaev, A.V. Korotkova, A.A. Golovnya, D.R. Bikieva, E.R. Tulyakova

USING THE METHODS OF SCIENTIFIC JOURNALISM IN THE PREPARATION OF A BIOGRAPHIC EDITION DEDICATED TO THE FIRST MINISTER OF HEALTH OF THE USSR G.A. MITEREV

Keywords: journalism, medicine, healthcare, the Great Patriotic War.

The first Minister of Health of the USSR (1946-1947), People's Commissar of Health of the USSR (1939-1946), Doctor of Medical Sciences, Professor Georgy Andreevich Miterev made a significant contribution to the development of the Soviet healthcare system during the Great Patriotic War of 1941-1945. The Treasury of Russia and the Bashkir State Medical University are preparing a biographical encyclopedic publication dedicated to Professor G.A. Miterev using the methods of scientific journalism.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

К А З А Н С К А Я Н А У К А

№5 2023

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 06.06.2023 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 05.06.2023

2,3 усл.печ.л. 2,6 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 6102.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул.Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»